39

Всесоюзная Книжная Палата
Обяз. экземпл.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 33 (2751) Вторник, 20 марта 1951 г. Цена 40 коп.

Современность и мастерство

Когда читаешь список лауреатов Сталинской премии 1950 года, ясно видишь, как из недр народа выдвигаются новые молодые художники, как стираются былые грани между художественной жизнью столицы и периферии, как крепнет и ширится многонациональное советское искусство — самое передовое, самое идейное искусство мира.

Сталинские премии 1950 года знаменуют новые достижения советского художественного творчества. И наиболее примечательной чертой нашего богатого и многообразного искусства является то, что современная тема занимает в нем все большее и большее место. Тема строительства коммунизма, задача воспитания коммунистического сознания народа — главная тема и главная задача творчества советских художников. Вдохновенные выразители народных чаяний, советские художники посвящают свои лучшие творения борьбе за мир, разоблачению тех, кто вновь хочет обрушить на человечество бедствия войны.

Произведения, удостоенные в этом году Сталинских премий, свидетельствуют о повышении уровня художественного мастерства советского искусства. Можно говорить об определенной закономерности: чем ближе художник к современности, чем темы и образы его творчества крепче связаны с думами и чувствами народа, тем выше подымается он к вершинам подлинного мастерства. Глубоко закономерно, что многие, самые выдающиеся по своим художественным достоинствам произведения всех видов искусства посвящены Ленину и Сталину. Воссоздавая образы вождей, художник выражает самое глубокое чувство народа — чувство безграничной любви и преданности великим кормчим коммунизма, верности их идеям. Этим чувством согреты спектакли «Незабываемый 1919-й» в Москве и Ленинграде, монументальная скульптура С. Меркурова и Р. Исраеляна «И. В. Сталин», выдающееся живописное полотно коллектива художников под руководством Б. Иогансона «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола» и многие другие произведения.

Признанное всем миром первенство советского кино объясняется прежде всего тем, что наш кинематограф является выразителем передовых коммунистических идей, что он развивается, как глубоко современное искусство.

Мы отмечаем новые успехи советской оперы и балета,—и это явление есть результат сближения сцены музыкального театра с современностью.

Обращаясь к современной теме, многие художники открывают новые черты своего дарования. Так, по-новому прозвучала и явилась шагом вперед в творчестве С. Прокофьева оратория «На страже мира». Так, В. Марецкая, создавшая в кино замечательные образы наших современниц, на сцене долгое время ограничивала свое искусство так называемыми «эксцентрическими» ролями; образ Капитолины Солнцевой из пьесы А. Сурова «Рассвет над Москвой» показал, какими неведомыми ранее богатствами драматического таланта обладает ее творчество. То же самое можно сказать о Ф. Раневской, создавшей правдивый, теплый образ замечательной русской ткачихи.

Обращение к советской действительности, создание образов наших современников — непременное условие творческого роста художника. Условие, но не гарантия. Если художник перестает двигаться вперед, если он не учится, не совершенствует свое мастерство, если произведение его не одушевлено живой мыслью и чувством строителя новой жизни, — тогда даже самая важная тема не спасет его от поражения. Советские люди, любящие живопись, жалеют о том, что картина «Великая клятва», работы коллектива молодых живописцев под руководством большого художника А. Герасимова, оказалась по своему мастерству ниже избранной ими темы. Московские зрители справедливо упрекают театр им. Вахтангова за утрату присущего ему ранее острого чувства современности, за связанное с этим снижение уровня мастерства.

Радуясь успехам нашего искусства, мы думаем о том, что еще не сделано, что надо сделать, чтобы искусство советского народа достигло еще более высокого уровня, стало достойным эпохи коммунизма.

Человек, воспитанный большевистской партией, человек коммунистической морали — основное богатство нашего общества. Он одержал победу в Великой Отечественной войне, он выполнил послевоенную сталинскую пятилетку, он закладывает фундамент великих строек коммунизма, он крепко держит в своих руках знамя борьбы за мир.

Однако образ героя нашего времени еще не нашел полного и достойного воплощения в советском искусстве. Не странно ли, например, что из советских кинофильмов исчез образ рядового труженика, что тема повседневной трудовой жизни и быта советских людей занимает недопустимо малое место в творчестве киноработников.

За годы, прошедшие после постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров, советские драматурги и театральные деятели решительно обратились к темам советской современности. Но недостаток мастерства нередко мешает художникам создать реалистический, полнокровный образ современника. Многие драматурги забыли, что язык в пьесе является важнейшим средством раскрытия характера героя. Климов из «Совести» Ю. Чепурина, Степанов из «Директора» С. Алешина, Николай Лутонин из пьесы братьев Тур и И. Пырьева да и некоторые другие персонажи из пьес последнего времени говорят настолько обезличенным, стертым языком, что трудно отличить разных по характеру людей друг от друга.

Недостаточным знанием действительности можно объяснить широкое распространение в драматургии отнюдь не типичного в жизни конфликта между новатором и консервативно настроенным директором. Эта драматическая схема стала штампом, который, естественно, мешает раскрытию подлинных черт характера командира социалистического производства.

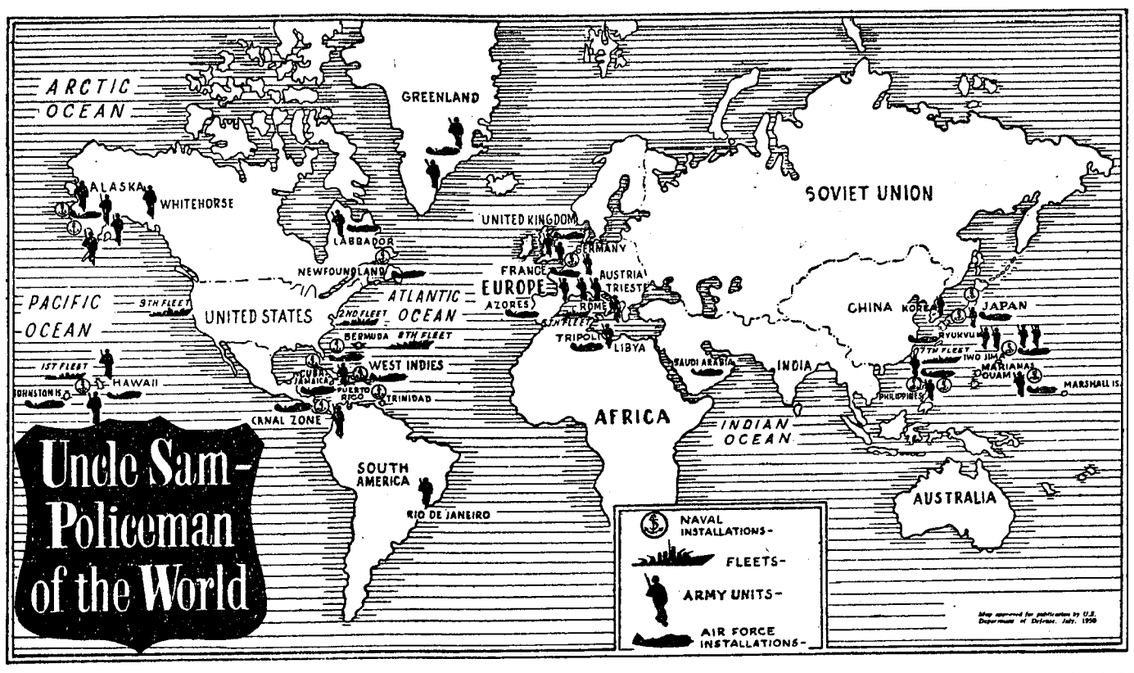
Новые шаги на пути к современности сделаны советской оперой. Но это еще очень робкие шаги, и главный недостаток даже лучших опер на современные темы, таких, например, как «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса или «От всего сердца» Г. Жуковского, в том, что композиторы плохо используют богатейшие музыкальные средства для выявления характеров героев, для выражения их сценической судьбы.

Среди картин, удостоенных Сталинской премии, есть картина В. Серова «Ходоки у В. И. Ленина». Эта картина приковывает внимание зрителей потому, что несет в себе огромную мысль — единство вождя и народа, потому, что каждый из персонажей миниатюрного полотна — подлинно живой человек со своим характером, обликом, думами. К сожалению, далеко не все деятели изобразительного искусства владеют мастерством в такой степени, чтобы создать полнокровный образ живого человека. Нередко еще образное решение темы подменяется иллюстративным, нередко художникам приходится прибегать к таким приемам, как, скажем, объясняющие смысл происходящих событий надписи на полотне. Этим грешит даже хорошая в целом картина Г. Сателя «В ремесленном училище».

Советский народ любит своих художников. А народная любовь требовательна. Быть достойным ее—значит быть глубоко современным в искусстве, значит неустанно повышать свое художественное мастерство и стремиться к тому, чтобы каждое новое произведение искусства волновало народ и силой своей идеи, воплощенной в художественном образе, звало советских людей к осуществлению великих планов коммунизма, борьбе за мир во всем мире.

«Дядя Сэм—жандарм земного шара»—

гласит надпись на американской карте



Навязчивая идея мирового господства уже не первый год сверлит мозги американских кандидатов в новые гитлеры. Очень часто государственные деятели США, министры, конгрессмены, генералы, дипломаты открыто высказывают эту идею в своих речах, а американские журналисты — в своих статьях.

Но еще никто, пожалуй, не раскрывал с такой откровенной наглостью захватнические цели американского империализма, не пропагандировал с таким цинизмом идею «мировой империи» под американским сапогом, как это сделал в декабрьском номере 1950 года журнал «Америкэн мэгэзин». Этот реакционнейший журнал принадлежит к числу семи крупнейших в США ежемесячников. Он издается фирмой «Кроуэлл паблишинг компани», контролируемой Томасом Ламонтом, которого в Америке именуют «премьер-министром» банкирской «империи» Дж. П. Моргана.

Вот карта. Черной паутиной опутали весь мир американские авиабазы, американские гарнизоны и стоянки военных кораблей. От Британских островов до Саудовской Аравии, от Лабрадора до Ливии, от Рио-де-Жанейро до Триеста протянулись хищные щупальцы военной машины США.

И, как бы желая показать, что проектируемая Соединенными Штатами «мировая империя» находится уже в процессе становления, превращается из мечты в действительность, журнал и надпись к карте сделал в форме гербового щита. Герб «американской всемирной империи»! Пехватало только изобразить на нем многоголового стервятника...

На нынешнем гербе США начертана надпись: «В бога мы верим». Девиз на гербовом щите в «Америкэн мэгэзин» куда менее скромен. Он гласит: **«Дядя Сэм — жандарм земного шара»**. Таковы пароль и лозунг американского империализма!

Душители свободы народов из современной Америки без всякого стеснения претендуют на эту роль и беззастенчиво рекламируют себя в роли полицейского земного шара. Обратите внимание, под картой написано: «Одобрено к опубликованию военным министерством США, июль 1950 года».

Захлебываясь от восторга, журнал заявляет в тексте, сопровождающем карту:

«Назначение генерала Макартура командующим войсками Объединенных Наций... было важным поворотным пунктом в мировой истории.

Большинству людей, конечно, известно, что хотя номинально корейская армия генерала Макартура и действует под флагом ООН, фактически эти полицейские силы состоят почти целиком из американских солдат и вооружены почти полностью американской техникой. Мечта о международных полицейских силах в конце концов, может быть, осуществится. Но на сегодня реальным фактом остается то, что мировым полицейским является дядя Сэм...» (подчеркнуто нами.— **Ред.**).

Журнал хвастливо сообщает, что США имеют за пределами собственной территории 175 баз.

Эту цифру надо, разумеется, считать сильно преуменьшенной. В вышедшей в 1948 году книге Дж. Марпона «Базы и империя» указывалось, что за время прошлой войны Соединенные Штаты «построили 256 баз всех размеров и типов на тихоокеанском театре военных действий и 228— на атлантическом, т. е. всего 484 базы». Выступая в 1945 году, помощник американского морского министра Хенсел заявил, что задачей США является закрепить за собой все эти базы, включая базы, принадлежавшие ранее Англии.

С тех пор число американских военных баз во всем мире намного выросло, ибо расширение сети этих опорных пунктов агрессии было важнейшим аспектом внешней политики США в течение всего послевоенного периода. Сейчас только в Испании (и ее владениях) имеется около 90 американских авиабаз, т. е. в пятнадцать раз больше, чем журнал указывает для всей Европы. В одной Англии янки имеют 13 авиационных баз. Только во Французском Марокко американским военно-воздушным силам передано недавно 7 новых баз.

Официально одобренная к опубликованию карта в «Америкэн мэгэзин» и все эти цифры отлично объясняют, почему США не хотят заключения Пакта Мира. Ясно, почему вашингтонские заправилы отказываются от политики мира и международного сотрудничества! Они лелеют бредовые мечты о создании всемирной «американской империи».

Тем не менее американским империалистам еще рано украшать карту мира своим жандармским гербом. Хищным планам и замыслам кучки маньяков из Пентагона и Белого дома противостоят многомиллионные массы людей доброй воли, поднявшихся во всем мире на борьбу за мир. Они срывают эти планы, они говорят: «Не быть американской военщине мировым жандармом!» И придет день,—они сметут с лица земли опутывающую ее сейчас черную паутину американских баз агрессии.

Митинг московских писателей

Вчера, 19 марта, в Центральном доме литераторов состоялся митинг московских писателей, посвященный присуждению Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства за 1950 год.

Открывший митинг А. Софронов горячо поздравил новый отряд советских литераторов-лауреатов с высокой наградой и пригласил их занять места в президиуме.

Выступают С. Маршак, А. Кожевников, С. Кирсанов, Г. Эмин, П. Воронько, А. Караваева, Г. Николаева. От всего сердца они благодарят великого друга советской литературы любимого Сталина за его отеческую заботу о советских писателях, за его мудрые указания, за ту помощь, которую он оказывает литераторам в их творчестве.

С яркой взволнованной речью выступил на митинге А. Сурков.

— Тот факт,—сказал он,—что Сталинские премии за 1950 год получили 54 литератора разных национальностей, маститые и молодые, — свидетельствует о том, что литература наша не плетется в обозе истории, что она идет впереди, с народом, что она нужна народу и помогает нашему общему делу—строительству коммунизма.

А. Сурков призвал писателей и поэтов создавать больше произведений о нашем славном рабочем классе, чтобы еще чаще, чем это было до сих пор, авторы книг и их герои — передовые советские рабочие, стахановцы, новаторы производства — встречались вместе и в списках лауреатов Сталинских премий.

Выступавшие на митинге писатели говорили о той ответственности, которую налагает на каждого высокая награда, делились своими творческими планами. Лауреат Сталинской премии А. Суров рассказал, что он работает сейчас над пьесой об обороне Москвы и над сценарием о нашей студенческой молодежи. Лауреат Сталинской премии М. Шагинян говорила о возросшей требовательности к себе, в свете которой она яснее видит все недостатки своей книги «Путешествие по Советской Армении» и перерабатывает ее для нового издания. Лауреат Сталинской премии В. Закруткин собирает материал для романа о строителях Волго-Дона.

Тепло приветствовали своих собратьев— писателей, увенчанных Сталинскими премиями, — представители второго Всесоюзного совещания молодых писателей.

С большим воодушевлением участники митинга приняли приветствие товарищу Сталину.

Движение, перешагнувшее рубежи СССР

Ровно год назад — в марте 1950 года — началось движение за комплексную экономию сырья и материалов, поднятое бригадиром фабрики «Парижская Коммуна» Лидией Корабельниковой, которой на днях присвоена Сталинская премия. Обувные предприятия Министерства легкой промышленности СССР, применявшие метод Корабельниковой, за минувший год сшили из сбереженных материалов 1 200 000 пар обуви.

Новое движение не осталось достоянием одной обувной промышленности. Соревнование за экономию началось на швейных и текстильных фабриках, машиностроительных заводах, у металлургов, сборщиков электроламп, железнодорожников, строителей домов.

Оно перешагнуло и за рубежи СССР — в страны народной демократии. Лидия Корабельникова в 1950 году побывала в Польше, Чехословакии, Германии, где выступала на собраниях рабочих с докладами о новаторском опыте своей молодежной бригады. И вот рабочие Болгарии, Польши, Чехословакии, Румынии, Германии сообщают ей об успехах в соревновании за экономию материалов, об организации бригад имени Лидии Корабельниковой.

Почта знатной московской обувщицы растет с каждым днем. Она получает корреспонденцию и по домашнему адресу, и на фабрику, и через редакции газет. Ей шлют письма не только товарищи по профессии, но и люди других специальностей и даже учащиеся — студенты из Будапешта, школьники из Германии.

НА СТРОЙКАХ КОММУНИЗМА

ШАГАЮЩИЙ ЭКСКАВАТОР

Георгий КУБЛИЦКИЙ

СНАЧАЛА мы увидели только гору. Над ее зубчатым гребнем время от времени показывался какой-то металлический предмет и, сверкнув на солнце, исчезал.

Видеть гору среди ровной степи вообще непривычно. А эта гора была к тому же с одного края покрыта снегом, а с другого — чернела свежей землей.

— Это он с утра насыпал,— сказал шофер.— Не успело еще снегом замести.

Мы обогнули гору, отбрасывавшую длинную синюю тень, и оказались возле шагающего экскаватора.

Перед нами вокруг невидимой оси плавно вращался дом этажа в три высотой с несколькими большими окнами. От дома ответвлялась стрела. Это слово, вызывающее представление о чем-то легком, быстром, мало подходило к длиннющей пустотелой мачте из металла, сильно наклоненной вперед. Она была такой толщины, что на ней сделали дорожку со множеством лестничных ступенек. Вдоль дорожки виднелись матовые электрические фонари на столбиках, похожие на те, которые светят вечерами на бульварах.

— Проспект. Прогуливаться можно! — рассмеялся шофер, показывая на стрелу.

— Ну, много вы там не нагуляете, — возразил наш спутник, инженер. — Ведь конец стрелы описывает круг чуть не со скоростью поезда. Наверху во время движения — ураган. Сорваться оттуда очень просто, а лететь...

Да, лететь было бы далеконько. Мы смотрели на верхнюю площадку стрелы, задрав головы.

Стрела в это мгновение нависла над глубоким обрывом. Блестя отполированными землей зубьями, с ее конца на стальных, толщиной в руку тросах в провал выемки спустился огромный ковш. Когда он коснулся земли, другие тросы потянули его к экскаватору. Он быстро пополз, загребая грунт. Казалось, что ковш легко зачерпывает мягкую, рыхлую землю. На самом деле он крушил, вспарывал зубьями промерзшую плотную глину.

Пожалуй, самое удивительное было в том, что экскаватор не грохотал, не скрежетал, не содрогался. Он работал плавно, размеренно, как бы сосредоточенно. Слышалось гудение — и только. Лишь когда тросы подтянули ковш вверх к стреле и две-три мерзлые глыбы сорвались с головокружительной высоты, рассыпавшись в прах,—лишь тогда земля содрогнулась от тяжкого гула.

Описав полукруг над горой, ковш высыпал грунт, и стрела снова на мгновение нависла над обрывом. Меньше чем за минуту смерзшаяся масса грунта была взрыхлена, погружена, поднята со дна глубокой выемки будущего канала и отнесена прочь за сто с лишним метров, на вершину искусственной горы. Емкость ковша 14 кубометров. Если бы ковш случайно высыпал свой груз на нашу автомашину, земля засыпала бы ее совсем.

Выбрав момент, когда экскаватор замедлил движение, мы поднялись по металлической лестнице и попали в машинный зал. Он напоминал зал небольшой электростанции, но его середину занимали два огромных барабана, к которым тянулись стальные канаты. Вспомнилось, что на экскаваторе установлено 48 моторов.

Зал вращался без толчков, без тряски. Если бы не мелькание света, то временами можно было бы подумать, что экскаватор неподвижен.

По крутому трапу мы поднялись еще выше, в кабину. Там в кресле, обитом кожей, сидел старший мастер инженер Василий Иванович Гриднев. Ноги он держал на педалях, руки — на рычагах. Даже не верилось, что одна из гигантских землеройных машин современности управлялась так просто. У небольшого столика что-то записывал молодой человек в распахнутом пальто, из-под которого виднелся армейский китель. Это был Анатолий Павлович Усков, начальник экскаватора.

Гриднев работал легко, точно, уверенно. Зорко следя за тем, как ведет себя ковш, он обменивался с окружающими отрывистыми фразами.

В кабине, кроме него, находились три человека. Еще троих мы видели внизу, в зале. Значит, машину, заменяющую труд десяти тысяч землекопов, обслуживают только семеро?

— Нет, — улыбается Гриднев. — Вы просчитались. Нас не семь, а пять. — Вот эти два товарища, — он кивает на мужчину и девушку, стоящих сбоку его кресла, — у нас только практикуются. Приехали к нам на Волго-Дон в гости издалека.

— Верно, — подтверждает практикант. — На нашу стройку такого же красавца уже отгрузили. Ну, а мы пока набиваем здесь руку. Скоро будем соревноваться с волгодонцами, а?

Почему-то распространилось мнение, что в шагающем экскаваторе едва ли не главное то, что он шагает. Говорили даже, что он поднимает одну ногу, переваливается, переставляет другую и т. д. На самом деле у него не ноги, а широкие «лыжи» — площадки. Работает экскаватор на круглой опорной плите. Для того, чтобы передвинуться, расположенные по бокам две «лыжи», слегка приподнятые в обычное время над землей, выдвигаются поршнями огромных насосов вперед вниз. Получив новую опору, экскаватор с помощью тех же насосов отрывает свое тысячетонное тело и подтягивает его к выдвинутым вперед лыжам. «Шаг» у гиганта короткий, не намного длиннее шага человека.

Из кабины, как с башни маяка, было видно очень далеко вокруг. Мы находились на самой верхней точке водораздела. Понижаясь почти незаметно для глаза, простирались на восток и на запад склоны: один — к Волге, другой — к Дону.

Совсем рядом виднелись нарядные домики поселка строителей. За поселком петляла степная речка Червленная. В ее долину, заросшую красноталом, бежали на водопой овцы. А дальше, в желтоватой полумгле заката, маячили линии высоковольтной передачи, столбы телеграфа, дымящий черный паровоз на полустанке. И уже где-то совсем далеко, там, где над горизонтом висела плотная серая туча, угадывались заводы Сталинграда.

И речка, и овцы, и краснотал, и паровоз — все это было и года три назад.

Не было только вот этой глубокой выемки. А теперь — посмотрите, горы вырытой земли тянутся далеко-далеко, и над ними видны стрелы других машин, взлетают вверх ковши. Одна стрела, две, три, а там еще и еще, чуть различимые.

Свершается великое дело, становится явью канал, который прерывистой линией пунктира долгие годы изображался как стройка будущего на многих картах и схемах, упоминался в книжках о путешествиях, в школьных учебниках и был начерчен даже на папиросной коробке.

Здесь, на водоразделе, вынимаются миллионы кубометров земли — треть всего объема земляных работ на строительстве. Несмотря на затянувшиеся холода и совсем не весенние резкие ветры, развернуто генеральное наступление на водораздел. И все же нехватает вокруг чего-то привычного, с чем связано представление о большой стройке.

Да ведь людей не видно, вот в чем дело! Вон несколько подрывников закладывают заряды, чтобы взорвать смерзшуюся толщу грунта; по тропке идут двое в полушубках, о чем-то разговаривая. И все. А землекопы с лопатами? Грабари?

— На основных работах увидеть лопату — большая редкость, — говорит Усков. — И тачку тоже. Видели вы где-нибудь тачку?

— Нет, тачки мы не видели.

— Вот какой был у нас недавно случай, — продолжает он. — На собрании стали прорабатывать одного молодого экскаваторщика. А тот вдруг как разъярится: «Что вы меня, словно мальчишку, отчитываете. Я за тысячу человек план выполняю, а вы мне...». Едва образумили парня.

В кабине дружно смеются.

Гриднев и Усков — старые знакомые. Оба год с лишним назад получили звание инженера в Сталинградском механическом институте. Усков и войну начал в здешних местах, под Сталинградом. Вернулся, завершил учебу и вот теперь управляет десятью тысячами электрических землекопов.

Экскаватор ЭШ-14/65 — сложнейшая машина. Новая. Таких никто и никогда не строил. Буквы на ее корпусе — «УЗТМ», каждая в человеческий рост, — это марка Уральского завода тяжелого машиностроения. Превосходная могучая машина создана творческим трудом большого коллектива советских людей. Крупнейший конструктор советских землеройных машин Борис Иванович Сатовский и группа инженеров удостоены за создание конструкции ЭШ-14/65 Сталинской премии первой степени.

Шестнадцать человек приняли в степи экскаватор от представителей завода. Стали хозяевами машины. Партгруппорг Семен Плеханов собрал коммунистов экскаватора. Задача была ясной: освоить машину быстро, поднимать выработку изо дня в день, несмотря на зимнюю стужу и мерзлый грунт.

250 ковшей в смену — такую норму установили экскаватору сначала.

В день, когда было опубликовано постановление о сокращении сроков строительства канала, парторг группы Плеханов вынул 550 ковшей.

Коммунист Василий Гриднев дал 600.

Вслед за тем Семен Плеханов и кандидат партии Филипп Клепинин перекрыли и эту выработку.

И возглавляемый коммунистами коллектив экскаватора уверенно сказал: «Берем машину на социалистическую сохранность, дадим в 1951 году два миллиона кубометров грунта».

Мы спустились по трапу на землю и долго любовались работой могучей машины. Стемнело. Зажглись матовые фонари на стреле. Ослепительно вспыхнул прожектор у ее конца. Черные резкие тени легли в выемке, вырытой экскаватором, и только полосы глины, уплотненной до блеска зубьями ковша, отливали тусклым металлом.

Перед нами лежит степь — некрасивая, холодная, с бурыми пятнами, — это ветер выдул снег, — с горами мерзлой земли. А через год с небольшим будет здесь у ворот шлюза плескаться волнами водохранилище. Точно известно, куда дойдет вода. В этих местах она зальет долину речушки Червленной, а вот там подойдет к домикам поселка, и ребята летним полднем будут чуть не с крыльца родного дома бултыхаться в воду, чтобы покачаться на волне, поднятой пароходом.

Лежит степь между Сталинградом и Калачом, степь в огнях, степь, где ни на минуту не смолкает ровный гул большой стройки, где вгрызаются в землю ковши экскаваторов, гонят ледяную жижу землесосы и положенный опытными руками бетон плотно обхватывает стальную арматуру шлюзов.

— Приняли степь, сладим канал,— просто сказал сменившийся экскаваторщик, с которым мы шли к поселку.

Он помолчал и вдруг заговорил:

— Вот скоро весна наступит. И там, в Кремле, на крутых склонах к Москве-реке,—знаете, их с моста хорошо видно,— там тоже все травой зазеленеет. Солнечно, хорошо... И товарищу Сталину в кабинет утреннюю почту приносят: телеграммы, письма. Он берет их, просматривает, делает пометки. И вот перед товарищем Сталиным телеграмма от нас, с Волго-Дона. В ней сказано, что все идет нормально, и еще сказано, что экскаваторщик такой-то — ну, в общем, моя фамилия — выполнил три нормы. И товарищ Сталин улыбнется доброй вести и, может, мою фамилию карандашом подчеркнет...

ВОЛГО-ДОН

Вопросы советской драматургии и творчество молодых драматургов

Доклад Н. ПОГОДИНА на втором Всесоюзном совещании молодых писателей

1.

Молодыми драматургами называют обычно авторов, которые впервые пробуют свои силы в драматической форме.

Когда Юлий Чепурин принес в Центральный театр Советской Армии свое первое произведение «Сталинградцы», то в первом варианте не было пьесы в строгом смысле слова, но рукопись отличало нечто новое, свежее, непосредственное, что и заставило театр принять пьесу и работать вместе с автором над ее сценическим воплощением.

Когда Анатолий Суров принес в театр свою первую пьесу, она опять-таки заявляла о новом самобытном даровании.

Пьесы Софронова уже с самого начала говорили об определившемся профессиональном уровне их автора, и недаром Софронов, не переживая «драматургической молодости», вошел в ведущую когорту драматургов.

Но есть четвертый случай.

Когда пьеса молодого автора явилась не «из мысли», по Белинскому, а «через соображение», тогда перед нами, как правило, — дурное ремесленничество, которое ничего нового и самобытного не несет и основано на известных драматических приемах, фокусах и прочем, т. е. целиком вытекает не из жизни, а из условий драматической формы, подменяющей жизнь. Тут вопросы мастерства понимаются шиворот-навыворот: сначала — «мастерство», т. е., в данном случае, прием и схема, а потом — образ, т. е. человек и слово. Вначале это — особая, не всем дающаяся драматическая форма, а потом — жизнь, подогнанная под эту драматическую форму.

Но со времен Белинского, через все высказывания Островского, через все живые примеры выработался единственно правильный закон, который следует положить в основу социалистического реализма: главное — мысль, идея, жизнь, т. е. наше социалистическое содержание, а потом — драматическая форма. И следует сказать, что чем малограмотнее и бесталаннее автор, чем он больше отстал по своему идейному кругозору, тем больше у него в запасе всяческих «секретов», которые не снились и самому Островскому.

Когда мы осуждаем, отвергаем ремесленнический подход к делу, это отнюдь не значит, что тем самым мы осуждаем ремесло. Но мы осуждаем и отвергаем ремесло, как самоцель; мы отвергаем ремесло, когда оно механически переносит и прикладывает к нашим явлениям отжившие сценические схемы или подлаживает их, как и сам драматург подлаживается под новое в жизни. Мы осуждаем ремесло, когда оно изобличает автора в безразличии к изображаемой действительности, когда автор всеми силами ищет успеха у зрителя и замышляет свою пьесу именно из соображений, чуждых и противоположных художественным писательским побуждениям.

В начале своего отзыва о пьесе «Помешанный» А. М. Горький написал два с лишним десятка строк, которые, по-моему, надо знать чуть ли не наизусть каждому, кто берется за пьесу. Вот эти строки:

«Драматическая форма — самая трудная форма литературы. Начинающим писателям драма кажется легкой и удобной, потому что ее можно писать с первой до последней строки диалогом, т. е. разговором, не изображая бытовой обстановки, не описывая пейзажа, не поясняя описаниями душевной жизни героев.

Но драма требует движения, активности героев, сильных чувств, быстроты переживаний, краткости и ясности слова. Если этого нет в ней — нет и драмы. А выразить все это чистым разговором — диалогом — чрезвычайно трудно и редко удается даже опытным писателям.

Можно сказать, что для драмы требуется, кроме таланта литературного, еще великое умение создавать столкновения желаний, намерений, умение разрешать их быстро, с неотразимой логикой, причем этой логикой руководит не произвол автора, а сила самих фактов, характеров, чувств».

Нам, в Комиссии по драматургии, приходится читать и рецензировать немало пьес, авторы которых не только не читали Белинского, но серьезно не знакомились с пьесами русской классики, а из пьес современных почерпнули только темы. Это происходит, видимо, потому, что наитруднейшая литературная форма — драматическая — им кажется самой легкой. А между тем специальная «технологическая» вещь, такая, как сценическое время, переведенное в количество страниц на пишущей машинке, в драматургии является железным законом, диктующим размеры главного и второстепенного и многие другие немаловажные вещи.

В связи с этим стоит напомнить о маленькой, одноактной пьесе — массовом, как песня, жанре, по ряду особых побочных обстоятельств пока что попадающем в положение драматургии второго сорта.

Показательно, например, что мне никогда не приходилось иметь дело с рукописью начинающего автора, который пробовал бы свои силы на этюде — в одноактной пьесе. Все, как правило, начинают с больших драматических произведений. Человек еще не владеет музыкой диалога, он не знает еще, как написать отдельные сцены, которые имеют свой посыл, логику развития и развязку. Но — пан или пропал? — он фатально пишет трех-четырехактную пьесу. И сколько начинающих авторов пропадает для драматургии только потому, что они берутся за большие полотна без предварительной подготовки.

Надо обладать каким-то редкостным талантом и необычайной интуицией, чтобы разом овладеть драматической формой. И тысячу раз прав Горький, когда он говорит об этом заблуждении молодых авторов, которым кажется драматическая форма очень легкой.

Говоря о мастерстве драматурга, надо прежде всего говорить о языке пьесы. Сценическое слово выполняет функцию действия; оно выражает характер действующего лица; а из этих двух частей образуется художественная форма пьесы, которая должна свободно, ясно, точно доходить до сознания и чувств зрителей. Вот, на мой взгляд, правила, вытекающие одно из другого, которыми должны руководствоваться сценические писатели, когда они пишут пьесу.

Первое правило в общем, очевидно, соблюдается — язык более или менее точно выражает происходящее действие, — иначе нет пьесы. А вот когда надо через слово ясно, точно, четко выразить характер действующего лица, тут мы обычно начинаем сдавать. Наша драматургия в смысле художества слова далеко отстает от нашей прозы.

Попробуйте внимательно прослушать язык иной пьесы, передающейся по радио, — ведь звучат какие-то будничные обиходные разговоры! А иногда мнимо разговорный язык с его торопливыми небрежностями выдается за образцы живого народного языка, языка рабочих, крестьян, интеллигенции. Разве при Островском, Чехове, Горьком люди разговаривали между собой лучше, интереснее, красочнее, чем они разговаривают теперь? Конечно, нет, не лучше. А персонажи Островского, Чехова и Горького говорят гораздо лучше персонажей из наших пьес. Дело тут не только в искусстве владеть словом, не только в художественном мастерстве, а, по моим наблюдениям, в том, что мы неправильно представляем себе жизненность и самую народность языка. Если, например, наш сценический рабочий в пьесе не скажет: «Давай, давай...», «порядок», «все!», то нам порой кажется, что это уже как бы и не живой рабочий.

Мне кажется, что язык горьковских пьес — вот образец для наших современных драматургов. Он неизменно энергичен и выразителен, красочен, образен и всегда точен. Где бы ни игрались пьесы Горького, в провинции или в столице, всегда услышишь в зрительном зале:

— Язык... Какой язык!

А это громадная похвала драматургу! Надо стремиться в работе над словом, чтобы однажды услыхать восхищенный возглас своего зрителя:

— Какой язык!

2.

От общих этих положений необходимо перейти к детализации вопросов драматургического мастерства, пользуясь для этой цели живым материалом ряда пьес нашей драматургической молодежи.

Мне кажется целесообразным не брать все достойные упоминания пьесы молодых писателей, а поглубже разобрать достоинства и недостатки нескольких произведений, характеризующих процесс развития и роста наших молодых авторов: пьесы не лучшие и не худшие — средние.

Внимание Комиссии по драматургии давно привлекла пьеса «В Лебяжьем» молодого, начинающего драматурга Дм. Девятова из Тамбова. Пьеса «В Лебяжьем» идет с большим успехом в Тамбовском областном театре. Долгое время она нигде больше не ставилась. Это происходит из-за равнодушия театров к творчеству молодых, из-за их неумения увидеть в пьесах новое.

Пьеса «В Лебяжьем» посвящена теме укрупнения колхозов.

Это — хорошая пьеса. Хороша она потому, что написана правдиво, горячо, с глубоким знанием современной деревни, с острой наблюдательностью, которую проявил автор. С точки зрения художества и мастерства почти все действующие лица живые, ярко выписанные и оригинальные образы, а не перекочевавшие из других пьес маски. Говорят они живым, народным и оригинальным современным языком, который за столом не сочиняется. По-моему, это первая пьеса, где по-настоящему, без натяжки и домыслов, правдиво и отчетливо раскрывается исчезновение граней между умственным и физическим трудом в нашей колхозной деревне. Автор умно и находчиво ставит этот вопрос в первом же акте пьесы.

Если председатель колхоза Королев спрашивает:

«Кто я — интеллигент или нет?», то такой постановки вопроса мне никогда в деревенских пьесах слыхать не приходилось.

Думаю и уверен, товарищи, что недомыслие, а главным образом незнание новых процессов, происходящих в деревне, и мешают театрам правильно понять и оценить пьесы, подобные пьесе Девятова. А вот такую вещь, как «Белая ворона» Н. Винникова, «оценили», пришли к постановке. Почему? Повидимому, потому что там есть писк поросенка, который принимается за крик новорожденного ребенка, да притом ребенка, тайно рожденного восемнадцатилетней девушкой. Вот ведь какие «новые», «современные» сюжеты прельщают многих наших театральных деятелей.

Вся пьеса Девятова написана так, что новые краски, новые слова, новые понятия и отношения развиваются не на показ, не на удивленье, а вытекают из существа жизни и сами собой подразумеваются. И интеллигентность, на которую однажды указал автор, также сама собой вытекает из этих новых понятий, новых отношений, новых слов. А так как автор не заигрывает с темой исчезновения противоположности между интеллигенцией и колхозниками, то и люди у него получаются простыми, достоверными, реальными.

Девятову, как и многим начинающим, иногда нехватает чувства сцены. Когда пишешь пьесу, то ее надо видеть на сцене и слышать ее со сцены. Надо смелее беспокоить зрителя, а для этого сильнее драматизировать столкновения, укрупнять ход действия, прямее и смелее следуя классическим образцам. Одни намеки на большие чувства, выраженные очень экономно, в двух словах, играть очень трудно. Это и есть чувство сцены.

Но главное достоинство пьесы Девятова состоит в том, что автор принес в театр не чужие перепевы, а плод своих живых наблюдений, новое слово. Это чувство нового возможно только при широком взгляде на жизнь, оно вырабатывается знаниями в области общественных наук, уменьем воспринимать действительность в ее историческом развитии.

А вот другая пьеса — писателя Г. Федорова из города Горького — «Семья Полозовых». Это не первое произведение автора. В нем виден опыт.

Расскажу вкратце содержание пьесы.

В 1935 году молодой кузнец Алексей Полозов поставил мировой рекорд. Страна окружает его славой и почетом, — что может быть более естественного! Но сразу же вы чувствуете какую-то неприятную черту в этом молодом человеке, — он хвастлив и заносчив.

Семка, друг Алексея, написанный мягко, любовно, — скромный, вчерашний деревенский парень, приехавший в город заработать на корову и сделавшийся настоящим рабочим, был влюблен в Анну. Но она вышла замуж за Алексея и даже не заметила любви Степана. Мечта не сбылась, любовь не удалась, и Степан уехал куда-то учиться.

И вот прошло десять лет. Кончилась война, и Алексей Полозов совсем зазнался. Он сделался начальником литейной, имеет награды. В начале пьесы сказано, что ему лично прислал поздравительную телеграмму товарищ Сталин. Алексей Полозов стал депутатом Верховного Совета. Депутат он плохой. Секретарем у него, как у депутата, служит измотанный во многих пьесах тип «блатмейстера». Начальник литейной из Алексея — тоже плохой. Он груб с людьми, не заботится о них, нетерпим к критике, а главное мешает новому, как самому ему мешали когда-то.

Степан Ветлугин, вернувшийся с войны, оказывается новым, прогрессивным человеком. И это дается с таким резким контрастом, что, ежели, скажем, Степан в рот не берет хмельного, то Алексей Полозов держит у себя в кабинете спирт, и когда его постигает горе, он припадает к рюмке. Дальше оказывается, что жизнь Анны также не удалась. К ней Алексей относится, по ее же словам, как к столу или дивану. В общем с Алексеем очень худо обстоит дело. Его снимают. Происходит жизненная катастрофа. В финале пьесы мы оставляем его рыдающим на груди отца.

Примите в расчет, в какое время живет этот человек. С 1935 по 1945 год лучший стахановец завода, депутат Верховного Совета, начальник передового цеха, коммунист «тыкается по углам, как слепой кутенок»! А почему? Автор ставит Алексея Полозова вне времени и среды. Очевидно, и это самое главное, писателя не занимали процесс падения героя, движение образа; он подчинил его готовой сюжетной схеме, которая была задумана заранее.

Я думал: ну зачем автору понадобилось таким образом обижать героя? На этот вопрос отвечает сам автор: он пишет текст сцены, которая происходит у Анны, жены Полозова, со Степаном через 10 лет:

«**Анна** (задумалась). Вчера я весь вечер читала книжку... Какого-то французского писателя... Одна девушка полюбила молодого человека. Поэта... Да. Настоящего поэта. А ее полюбил другой. Скромный, тихий... простой юноша. Полюбил глубокой, настоящей любовью. А она его даже не замечала. И вышла замуж за поэта... Вы не слушаете?

Степан. Слушаю, слушаю... Он разлюбил ее?

Анна. Нет... Но слава испортила его... Стал пить... Обеднел, опустился... А тот другой... Стал большим человеком. Доктором...».

Вот это и есть вся сюжетная схема пьесы. Показательно то, что эта «французская» схема целиком реализована в произведении тов. Федорова. Поэт, которого полюбила «она», — это, конечно, Алексей Полозов; знаменитый доктор — Степан; «она», с ее трагическими ошибками, — сама Анна.

Я подробно разобрал здесь пьесу «Семья Полозовых» только потому, что ошибки ее автора свойственны и начинающим и продолжающим. Почти всегда, как правило, искажение действительности в драматическом произведении происходит от того, что автор заранее сочиняет сюжетную схему, а потом подыскивает или сочиняет жизненные явления. В пьесе «Семья Полозовых» все есть: и завод, и люди — это все наше, социалистическое, но условное, насильственно втиснутое в готовую сюжетную схему.

3.

Сложное ремесло — драматургия, и особенно трудно писать пьесы о нашей повседневной — героической в своей повседневности жизни, — о рабочем классе, колхозном крестьянстве.

Для таких пьес не существует готовых, ярко выраженных конфликтов, которые, как говорится, «так и просятся» на сцену, — тут надо много узнать, сжиться со средой и постепенно, очень медленно нащупывать и отбирать то новое, что, борясь со старым, и являет собой главный конфликт наших дней. Когда меняются коренные устои жизни, как же не меняться драматической форме, которая всегда собирает и отражает в своем фокусе новые явления жизни?

Пьесы, посвященные рабочему классу, принято называть «производственными». Термин — неверный. Драма не предназначается и не служит технике производства, она предназначается и служит человеку. Производство с его техникой есть большая жизненная основа, которую опять-таки создают и которой управляют люди. С методом инженера Ковалева люди знакомятся за одно посещение суконной фабрики. Но чтобы хорошо познакомиться с самим Ковалевым и составить себе глубокое представление о его личности, — одного посещения фабрики нехватит.

В этом плане интересно рассмотреть две пьесы: «Дорога первых» Афанасия Салынского и «Особое мнение» А. Марьямова и С. Клебанова. Пьеса «Дорога первых» обнаруживает драматургический талант автора, его серьезное отношение к мастерству, а главное — в ней заложен новый драматический конфликт. И, зная трудности, с которыми сталкивается автор, когда он пишет пьесу, связанную по своему сюжету с производством, интересно посмотреть: так ли уж непреодолимы специальные трудности в изображении технической стороны дела.

Вот исходная реплика инженера-геолога Веры:

— ...поэзию моей жизни сейчас определяют именно эти скорость и сплав! Да, да, пройти квершлаг...

Я беру словарь иностранных слов и нахожу там слово «квершлаг». «Немецкое. Горное. Горизонтальная подземная разработка, не имеющая непосредственного выхода на земную поверхность и проведенная по пустым породам под углом к простиранию месторождения».

Вот видите, какое это специальное понятие. Оно в свою очередь усложнено сюжетными положениями, связанными с необходимостью на данном руднике разрабатывать бедные руды и для этого строить обогатительную фабрику. Эти вещи обычно проговариваются, или, по сценической терминологии, «пробалтываются» актерами. Сколько хороших замыслов пропадает из-за того, что авторы свои пьесы переполняют этим техницизмом.

А. М. Горький в известном письме к Станиславскому, посвященном артистическим импровизациям, делает замечание, которое, по-моему, должно быть путеводным, в особенности для тех авторов, которые встречаются с конфликтами на производстве, но не знают, как выразить их в столкновениях человеческих чувств: «Если имеются только твердо очерченные характеры — их столкновения неизбежны».

А что получается, например, в пьесе «Особое мнение»? Новатор-бригадир и главный инженер — люди передовых взглядов, но у них нет никаких характеров. И это происходит потому, что авторы прекрасно изучили процесс скоростного резания, а людей, создающих эти процессы, знают приблизительно, — точнее сказать, по газетным очеркам.

Возьмем основные конфликты, положенные в основу двух вышеназванных пьес. В пьесе «Особое мнение» директор Дробет борется за план. Он не принципиальный противник новаторства, но все же тормозит и задерживает установки новых скоростных станков и, таким образом, тормозит движение вперед, не видит перспектив. В пьесе «Дорога первых» директор Фуреров борется за план и, не являясь противником новаторства, все же тормозит и задерживает внедрение новой горной машины скоростного бурения и также не видит завтрашнего дня.

В пьесе «Особое мнение» секретарь горкома всеми силами и способами старается повлиять на директора. В пьесе «Дорога первых» секретарь парторганизации рудника делает то же самое.

И там и здесь секретари показаны умными, тонкими, культурными людьми. Это очень хорошо. Но написаны они такими за счет директоров. Это уже плохо.

Я, помогая авторам «Особого мнения», предложил, так сказать, дополнительную «краску» к образу: пусть секретарь горкома партии посоветует директору больше читать. И вот он в пьесе спрашивает у Дробота:

— Ты «Далеко от Москвы» читал?

Оказывается, нет. Читает редко, мало. Автору пьесы «Дорога первых» я такой услуги не оказывал, но он сам написал, что директор не читает и в произведения классиков марксизма уже давно не заглядывал.

Взята эта «краска» в обоих случаях только с единственной целью — оправдать общепринятый конфликт. Директор должен не читать, он должен быть отсталым человеком. Так ему и надо, раз в главном конфликте он занимает место отсталого персонажа.

В пьесе «Особое мнение» главный инженер работает с молодым новатором. В пьесе «Дорога первых» то же самое. Там и здесь — неизбежная авария в новом механизме и неизбежная угроза изгнания молодого новатора с предприятия, угроза суда, которую парализуют партийные руководители. И, наконец, тот и другой директоры поддерживают одного стахановца, который в одиночестве дает рекорды, связанные только с его ловкостью и мускульной силой.

Такие совпадения, даже при их разительности, бывали и могут быть, и их можно оправдать при том условии, что эти совпадения не повторяют других совпадений. Может быть, я ошибаюсь, но весь ход этого основного конфликта мне представляется общепринятой схемой, принятым представлением о «жизненном конфликте» на наших социалистических предприятиях, когда новое встречается с отживающим. Для того, чтобы вывести типичное и построить действительно актуальный конфликт, надо очень много знать о той области, откуда выводятся главные положения конфликта. Это большая, самостоятельная, если хотите, исследовательская работа.

Пьесы «Особое мнение» и «Дорога первых», будучи основаны на известном и повторяющемся конфликте, — очень разные пьесы по своему содержанию, людям, сюжетам. Но есть нечто новое, что следует считать самым драгоценным и многообещающим как в этих, так и в подавляющем большинстве серьезных пьес молодых драматургов, это — чувство партийности, чувство коммунистичности в его живом выражении. В пьесе «Особое мнение», например, секретарь горкома партии Мартынов — живой на редкость и на редкость обаятельный образ. Я уж не хочу вспоминать о том, как беспомощно в дни нашей молодости мы выводили в наших пьесах фигуры партийных руководителей. Эта детская наша болезнь прошла, и не только не повторяется молодыми, — скажу больше, — их пьесы пронизывает глубокое направляющее влияние партии.

Мне приходится беседовать с начинающими авторами по их работам, с иными приходится просто работать, и я знаю, какое серьезное, какое новое, принципиально-направляющее влияние оказали на нашу молодежь, как и на всех нас, постановления Центрального Комитета партии по вопросам театрального репертуара и о фильме «Большая жизнь». И драгоценно то, что результаты этого влияния видишь на деле — в образах, в поступках, в действиях героев. В пьесе А. Салынского есть и другой, отлично разработанный современный драматический конфликт, о котором уже никак не скажешь, что он принадлежит к кочующим. Автор смело, резко, драматично сталкивает двух братьев, членов замечательной советской семьи уральских горняков. Прежде всего, это люди разных характеров. И драматург доводит их до ссоры, когда один из братьев заявляет другому, что тот — «дутый стахановец». И когда отец становится на сторону одного из братьев, то другой покидает семью и родной дом, заявив отцу, что для приезжающих и бездомных есть в городе гостиница.

Это настоящая драма. Это настоящая советская драматургия, где человек показывается в труде, где его страсти, столкновения, горечи, радости сами собой вытекают из его труда.

Вот почему об этом конфликте следует сказать, что он является действительным, жизненным. Все ошибки и провалы молодых и старых, опытных и неопытных авторов чаще всего происходят оттого, что свои произведения они создают наоборот — драматическими по сущности, за счет жизненности содержания, даже вопреки новому социалистическому содержанию.

4.

И, наконец, отдельно остановлюсь на пьесе «В горах» Саттара Ахундова из Азербайджана, который пришел в драматургию, как работник самодеятельности и написал немало одноактных пьес прежде, чем браться за большие формы.

Содержание плохой пьесы рассказать легко. Содержание хорошей пьесы — трудно, иногда невозможно. Ахундов взял обыкновенную ситуацию нашей колхозной жизни. Азербайджанский колхоз, славившийся своими фруктовыми садами, получает задание разводить тонкорунных овец. Задание это выполняется не без сопротивления со стороны председателя колхоза и не без трудностей, которые здесь ставит природа. Вот та жизненная основа, которая взята для пьесы просто, без домыслов и сюжетных ухищрений.

Возьмем из пьесы Саттара Ахундова хотя бы один образ, одну линию — молодого чабана Хилала. Этот парень, полный энергии, — что называется, в расцвете сил, — в первой сцене пьесы заведующий колхозной чайной. Он любит горы, поэтизирует работу чабана и прямо говорит, что в этом и есть его истинное призвание, а ему приходится сидеть на стариковской работе. Он знает, наконец, что, будучи чабаном, он может заслужить любовь и уважение в народе и мечтает об орденах, которыми награждаются у нас чабаны. А председатель колхоза ему говорит: «Продолжай заведывать чайной. Никто не умеет так хорошо заваривать чай, как ты».

Это — уже сюжет, и настоящий театр, и настоящая жизнь. Оказывается, до такого плачевного состояния парня довела несчастная любовь. Он, как говорит его сестра, днем и ночью ходил перед окнами дома своей возлюбленной Гюльзар и прямое свое дело запустил. Стряслось несчастье с приятным, симпатичным парнем, потерявшим голову от любви.

Затем Хилал все-таки добивается своего: ему разрешают сделаться чабаном, и, как вы сами понимаете, он оправдывает доверие. Ну, а что касается любви, то по этой части человек получил такой урок и так напуган, что когда другая девушка начинает питать к нему нежные чувства, то он решительно переводит все разговоры на своих овец. Я даю, конечно, упрощенную схему поэтически-комедийной линии пьесы...

Хорошо и дорого в этой линии то, что все ее перипетии органически вытекают из основного содержания пьесы и вливаются в это содержание.

Автор не мудрит с проблемой животноводства, отлично понимая, что драматические формы к овцеводству не подходят, что это никому не нужно. Но что касается людей, решающих животноводческие проблемы, то тут он все сюжетные линии ставит в железную зависимость от той конкретной проблемы, которую они решают. Пусть это несколько условно и театрально, как хотите, будто Хилал напуган до того, что любовные речи ему не идут на язык. Но вы, читая пьесу, не скажете, что все эти смешные истории притянуты за хвост. А почему, спрашивается, для театра надо писать не театрально? Никто не связывает советских драматургов в их фантазии, художественных вымыслах и даже сценических условностях. От нас лишь требуют наши зрители, чтобы драматическая форма была в ладу с той жизненной основой, которую мы берем для своих пьес.

Это не такой простой вопрос, каким он кажется.

Приведу пример. Возьмем пьесу молодого писателя тов. Алешина «Директор». Спрашивается, вытекает ли сюжетная ситуация, придуманная для роли парторга ЦК, из той жизненной основы, на которой строится вся пьеса? Судите сами. Приехал парторг ЦК на завод, случайно увидел в доме директора интересную женщину, которая также приехала на завод работать технологом. Увидел, пошел ее проводить, влюбился. И влюбился неудачно; она, оказывается, с первого дня сама влюбилась — в директора. Все это выражено с тактом, тонко, хорошо. Но я не вижу ни одной ниточки, которая бы связывала этот сюжет с тематической основой пьесы.

Есть парторг также и у Ахундова. Эта личность, наделенная умом, глубоким тактом и опытом. Он, собственно, и ведет основную тему и, что особенно ценно, без этого парторга нельзя представить себе пьесы. А у Алешина парторг мог быть, мог и не быть, пьеса великолепно обошлась бы без него, а технолога мог полюбить и другой герой.

У Ахундова есть свои слабости и промахи, не имеющие, однако, принципиального значения, и поэтому я на них не останавливаюсь. Главное достоинство его пьесы состоит в том, что она всеми узорами своих сюжетных рисунков выражает в богатой театральной драматической форме социалистическое содержание.

5.

Хочется со всей искренностью, исходя из собственного опыта, из опыта своих товарищей, посоветовать молодым писателям вдуматься в то, что обычно называется предварительным собиранием и изучением жизненного материала, нацелить их на это, мобилизовать. Не помню, не могу назвать ни одного удачного начинания писателя, если он садился за пьесу, не зная жизненного материала. Живой пример удачи писателя, знающего жизненный материал, — Анатолий Суров с его первой пьесой «Далеко от Сталинграда», или более дальний пример — Борис Лавренев с его «Разломом».

Мне много раз приходилось разговаривать с молодыми авторами о драматургическом ремесле. И чаще всего оказывается, что они хотят постигнуть лишь «тайны» ремесла, и больше всего их огорчают недостатки сценичности, театральности, драматической формы. Заговоришь о жизненности, об изучении действительности, и пафос беседы постепенно пропадает. Пропадает, видимо, потому, что от так называемых «мастеров» молодые авторы ждут «откровений», а не таких общеизвестных истин — что надо изучать жизнь.

Если уже речь зашла об откровениях, то я считаю, что мастерство драматического писателя начинается с его уменья и, значит, с его мастерства отбирать жизненный материал, с постройки пьесы, что называется, на месте действия, где-нибудь на заводе, в колхозе, т. е. в живой среде будущих героев этой пьесы.

Цветы фантазии без почвы — не цветы. Дорог тот полет фантазии, тот художественный вымысел, который имеет корни в жизни.

Сесть за стол у себя дома с готовой канвой пьесы, образами и драматическими ситуациями, которые возникли при изучении живой среды, — вот, по-моему, настоящее, даже громадное мастерство. Не знаю, откровение это или нет, но за положительные результаты такого метода работы можно смело поручиться.

Идея, как бы нова и сильна она ни была, без изучения и отбора жизненного материала, остается отвлеченной, голой. Если у автора вообще за душой нет никаких мыслей и он не представляет себе ради чего он должен изучать жизненный материал, то надо прямо сказать, что браться за литературный труд ему не следует.

В заключение считаю необходимым сказать, что, не собираясь делать общего обзора, я не назвал многих и многих пьес молодых авторов, таких, как «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова. «Настя Колосова» В. Овечкина и других. Для того, чтобы хоть очень кратко охарактеризовать пьесы молодых, появившиеся за последние два года, потребовалось бы очень много времени, пришлось бы говорить примерно о 30—40 вещах. Для драматургии это очень много, громадно много. Мы никогда еще не имели такого притока свежих молодых сил в драматургию, и, безусловно, в этом новом явлении советского литературного движения молодежи сыграло решающую роль историческое постановление Центрального Комитета партии, посвященное вопросам театрального репертуара. Оно явилось для нас всех программно-теоретическим документом и помогло нашим талантливым молодым людям найти правильную основу для своих творческих начинаний. Очень дорого, что качество ремесла, художество молодых драматургов является поводом и основанием для серьезного разговора об общем движении вперед всей нашей советской драматургии. Если на деле наши начинающие драматурги решают такие важнейшие проблемы, как новый конфликт, на котором строится вообще драма, то это заставляет думать о том, что в драматургию приходят новые люди с большой мыслью, со своим творческим обликом.

Неиссякаемый родник талантов в нашем народе. Люди с большой мыслью, со своими творческими поисками, люди высокой культуры приходят в искусство, вооруженные великим учением Ленина — Сталина.

Печатается по сокращенной стенограмме.

Здесь изображена встреча студентов Литературного института имени А. М. Горького — участников Всесоюзного совещания молодых писателей — с молодыми поэтами В. Алатырцевым, И. Пиняевым и А. Лесиным, приехавшими на совещание.

Неожиданные бывают встречи! Крымский поэт А. Лесин, рижанин В. Алатырцев и И. Пиняев из Чебоксар оказались земляками и фронтовыми друзьями. Все трое родились и учились в Порецком районе, Чувашской АССР, воевали на Втором Прибалтийском фронте.

Молодой поэт В. Федоров удачно дебютировал в прошлом году в столичном журнале. В одном из своих стихотворений он писал:

Студенты московского Литинститута,
А ну, потеснитесь чуточку.

Как видим, «горьковцы» охотно «потеснились». В. Федоров — студент первого курса Литературного института.

На снимке (слева направо): В. Алатырцев (Советская Армия), К. Ваншенкин (Москва), В. Федоров (Харьков), И. Пиняев (Чебоксары), А. Лесин (Крым), В. Авдеев (Горький), Ц. Жимбиев (Бурят-Монголия).

Фото Е. ТИХАНОВА

МОЛОДЫЕ ПИСАТЕЛИ УКРАИНЫ

Доклад О. ГОНЧАРА на втором Всесоюзном совещании молодых писателей

1.

Товарищи, наша самая передовая и мире советская литература растет и развивается, как литература многонациональная.

В семье братских народов расцвела наша Советская Украина, расцвели ее культура, искусство и литература. Ряды писателей беспрерывно пополняются одаренной молодежью из среды рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции.

Вернувшись с фронтов Великой Отечественной войны из окопов переднего края, молодые литераторы, вместе с писателями старшего поколения, заняли место на переднем крае нашей литературы. Широко известны читателям книги Виктора Некрасова, Владимира Попова, Степана Олейника, Владимира Добровольского, Юрия Збанацкого, Платона Воронько, Александра Пидсухи, которых во время первого Всесоюзного совещания называли молодыми писателями и которые сегодня могут уже сами во многом помочь новой, изо дня в день растущей литературной молодежи. Хорошо, если то, что вчера мы называли молодым, сегодня можем назвать созревающим, крепнущим, зрелым. Хорошо, что каждый год приносит нам новые книги уже знакомых читателю мастеров, но и новые первые книги молодых.

Не было на том нашем совещании в числе делегатов от Украины поэтов — Дмитра Белоуса, Петра Слинчука, Владимира Трухачева, Ростислава Братуня, Владимира Ладыжца, поэтессы Любови Забашты, прозаиков — Павла Автомонова, Виталия Петлеванного, критика Юрия Мельничука — сейчас они здесь, в зале, они уже заявили о себе первыми (а некоторые и вторыми) своими книгами.

Мы еще не знаем, кого пошлет Украина на третье Всесоюзное совещание; может быть, будущие делегаты сидят еще на школьной скамье. Но мы, несомненно, услышим их, мы уверены, что их будет много — хороших и разных.

Радостно, что все больше свежих голосов звучит в нашей литературе, что все выше поднимается молодая волна. Особенно высоко поднялась она после исторических решений партии о литературе, возвысивших значение писательского труда, нацеливших и вдохновивших нас на создание правдивой, народной, подлинно гуманистической литературы коммунизма.

Говоря о бурном притоке молодых в нашу украинскую советскую литературу, нужно подчеркнуть, что они пришли не самотеком, выросли не оранжерейно, — большинство из них прошло серьезную школу жизни, воспитано славным Ленинско-Сталинским комсомолом.

В борьбе за большевистскую партийность, против рецидивов буржуазного национализма и безродного космополитизма — в этой непримиримой, проводившейся партией борьбе крепли молодые литераторы Украины. Огромное значение имело для всей украинской литературы совещание молодых писателей Украины, созванное после первого Всесоюзного совещания Центральным Комитетом коммунистической партии (большевиков) Украины.

Родную направляющую руку партии молодой литератор ощущает постоянно.

Вот характерные примеры. В Винницком обкоме партии несколько раз обсуждалась в рукописи пьеса молодого драматурга Николая Зарудного. Автор получил много полезных советов, которые помогли ему заострить идейную направленность произведения. В Кременчуге бюро горкома партии недавно слушало отчет молодого поэта Ярослава Вечеренко, руководителя городского литературного объединения.

ЦК комсомола Украины специальным решением предложил обкомам, горкомам, райкомам глубже вникать в творческую жизнь молодых писателей, следить за их ростом, рекомендовал секретарям лично знать молодых авторов, бывать на заседаниях литературных объединений.

На Украине имеется довольно густая сеть литературных студий, объединений, кружков, работу которых направляет комиссия по работе с молодыми авторами ССП Украины. Они созданы при филиалах союза, при редакциях областных и многих районных газет, на предприятиях, в вузах.

Значительную работу с молодыми в последнее время проводят наши молодежные газеты «Сталинское племя», «Молодь України», молодежный журнал «Дніпро».

Оправдала себя такая форма работы, как областные литературные совещания. Удачен был опыт проведения целевых тематических конференций, например, конференция писателей юга Украины, закончившаяся встречей молодых писателей с изыскателями и первыми строителями Каховского гидроузла. Мы также практикуем вызовы молодых авторов в Киев, организуем обсуждение их произведений на творческих вечерах в столичном клубе писателей.

Перечисленные формы работы далеко не исчерпывают всех имеющихся у нас возможностей. Наша республиканская комиссия по работе с молодыми и «Кабинет молодого автора» еще недостаточно оперативны — в их работе много шаблона и мало чуткости, зоркости, инициативы. Это же относится и к нашей Всесоюзной комиссии, которая не держит постоянной связи с комиссиями национальных республик, не интересуется их работой. Она призвана заботиться о росте писательских кадров в республиках, о повышении их мастерства не кампанейски, а систематически.

Пришло время открыть на Украине филиал Литературного института им. Горького. Нужно создать «Кабинеты молодого автора» при областных отделениях Союза писателей. Хорошо было бы практиковать регулярные творческие командировки молодых авторов, — особенно в районы сталинских новостроек.

Творческие лаборатории классиков литературы и лучших советских мастеров должны быть широко открыты для молодежи. Нужна всесоюзная трибуна для обмена творческим опытом, нужен журнал типа «Литературной учебы» — журнал, целиком посвященный вопросам художественного мастерства.

2.

Цель всей нашей организационной и воспитательной работы — это, в конечном счете, книга. Нашему культурному взыскательному читателю нужны полноценные патриотические высокохудожественные произведения. Какие же книги за последнее время дали читателю молодые литераторы Украины?

Среди произведений прозы следует назвать в первую очередь трилогию Степана Чернобривца «Освобожденная земля». Писатель показывает беспросветную жизнь западноукраинских крестьян под панской Польшей, их борьбу за социальное и национальное освобождение, возглавляемую лучшими сынами народа — коммунистами, передает радость воссоединения украинских земель в едином советском государстве. В центре книги — живой колоритный образ галицкого хлебороба Антона Глущука. Создание этого образа мы считаем крупной удачей автора. Однако книга Чернобривца не лишена существенных недостатков. Композиции нехватает стройности, в языке автор не всегда удачно использует диалектизмы. И особенно жаль, что образ рабочего-коммуниста Маркмуры выглядит бледнее других.

Ряд интересных рассказов и очерков дал за последнее время молодой писатель Иван Гайдаенко. Штурман дальнего плаванья, побывавший во многих портах мира, он знакомит читателя с жизнью колониальных народов, порабощенных империализмом, разоблачает кровавых англо-американских поджигателей войны. Произведения Гайдаенко — это рассказы очевидца, впечатления взволнованного советского человека. На улицах Нью-Йорка он видел умирающих от истощения безработных, в порту Сингапура советский штурман видел первоклассное оборудование, которое никак не используется и стоит без движения. Хозяева консервируют технику, так как труд раба дешевле. «Полунагие малайцы, — рассказывает Гайдаенко, — тащат тяжелые грузы на пароход... На плечах у малайцев-грузчиков от длительного труда выросли толстые, заскорузлые мозоли величиной в ладонь. Мозоли, как наросты, закрывают собой все плечо. Свои мозоли малайцы называют «погонами рабов».

Я цитирую строки из книги Гайдаенко «За Босфором». Такие книги, разоблачая звериное обличье капиталистической «цивилизации», помогают нашему читателю понять великий смысл героической освободительной борьбы, которую ведут ныне угнетенные народы Востока.

О созидательном труде, перерастающем, по выражению поэта, в красоту, о наших замечательных людях написал свою первую книгу очень поэтических очерков Иван Волошин. Они называются «Сады цветут». Да, в ней речь идет о подлинном расцвете нашей жизни; в ней мы встретим наших славных хлеборобов, садоводов, трактористов и комбайнеров, председателей колхозов и райисполкомов, вожаков колхозной деревни — партийных работников. Под пером вдумчивого очеркиста возникают живые картины борьбы советских людей за преобразование природы. На примере книги Волошина мы видим, какие широкие возможности раскрывает перед нами жанр очерка.

Колхозную тему разрабатывают в своих произведениях наши молодые прозаики — Павло Автомонов, автор правдивых записок «В Курляндском котле» и повести «Без межи», Василий Лозовой — «В долине Стрипы», Николай Печерский — «У самых гор», Анатолий Хоружий — «Буковинские рассказы», Валентин Речмедин — «На Верховине». Интересную повесть «Жены оставались дома» недавно опубликовала Тамара Леонова. В своем первом произведении писательница взволнованно рассказывает о трудовом подвиге советских женщин во время Великой Отечественной войны.

За годы советской власти Украина превратилась в могучую индустриально-колхозную республику. Однако в нашей литературе индустриальная тематика, героический рабочий класс еще не заняли подобающего им места. У нас есть хорошая книга Владимира Попова «Сталь и шлак», но подобной стали у нас еще мало, а литературный шлак удовлетворить нас, конечно, не может. Пятый пленум Союза советских писателей Украины, недавно состоявшийся в Донбассе, еще раз нацелил наших писателей, в частности молодых, на создание книг о рабочем классе, и мы уверены, что ближайшие годы будут в этом отношении урожайными. Уже сегодня мы можем назвать несколько удачных произведений о героях-тружениках Криворожья и Донбасса: «Племя сильных» Д. Ткача, «Шахта Гремучая» К. Суханцева, «На копрах загораются звезды» А. Ярмаля, «Не задерживаться в пути» П. Никулина. Скажем откровенно: эти книги — важные по теме — еще весьма далеки от совершенства. Зачастую автор загромождает произведение описанием производственных процессов, за которыми теряется главное — живой человек. А ведь именно он — шахтер, сталевар, старый кадровик или воспитанник ремесленного училища — должен стоять на первом плане, в полный рост.

Мало изобразить человека в рабочей спецовке — нужно показать его богатый духовный мир, горячее сердце, бьющееся под этой спецовкой.

В области короткого рассказа у нас известны имена молодых прозаиков — Чабанивского, Сизоненко, Божаткина, Стецюка, Томчания, — но мы убеждены, что работать в этом жанре должен каждый прозаик.

Новое пополнение пришло в нашу украинскую поэзию. Не так давно в студии при журнале «Дніпро» впервые выступила поэтесса Любовь Забашта. Она приходила на занятия после заводского гудка родной «Ленинской кузницы». Теперь Любовь Забашту уже нельзя назвать начинающей — она выпустила книгу, которая свидетельствует о ее незаурядном поэтическом даровании. В цикле «Греми, корабельня» молодая поэтесса славит своих товарищей по заводу, создающих для Родины новые корабли:

А які ж пароплави будуєш,
А які вже стоять на плаву!
Корабельня, ти знаєш, ти чуєш, —
Їм відкрита дорога в Москву!
Вони підуть і Волгою, й Доном,
Може, їх привітають здаля
І курантів гучні передзвони
І рубинові зорі Кремля.
Може, Сталін побачить ці судна,
Запитає: — А хто будував?
Так нехай же нам сором не буде
За дніпровський новий пароплав...

Лирике Забашты свойственны задушевность, внутренняя сила, простота и жизненность образов. Недостатками, которые она должна преодолеть, являются многословие, перегруженность языка некоторых стихотворений специальными терминами, техницизмами.

Книга стихов поэта-фронтовика Ярослава Шпорта «Иранская тетрадь» дышит гневом против англо-американских колонизаторов, захвативших богатства страны и обрекающих народ на голод и нищету. Симпатии автора на стороне тех, кто не мирится с положением невольников, кого не страшат ни тюрьмы, ни пытки палачей. «Иранская тетрадь», безусловно, крупная творческая удача поэта.

Плодотворно работают в детской поэзии Мария Познанская, Валентина Ткаченко, Богдан Чалый. Лучшие их произведения переведены на русский язык.

Серьезных успехов в жанре сатиры и юмора добились молодые поэты-юмористы Дмитро Белоус, Петро Слинчук, Владимир Иванович. Произведения их можно постоянно встретить в юмористическом журнале «Перець» — очень популярном на Украине.

Заметны успехи молодых драматургов. Во многих театрах республики идут первые пьесы: «На Большую землю» А. Хижняка, «За горизонтом» П. Гайдаенко, «Комсомольская линия» Е. Кравченко, «Весенний поток» З. Прокопенко и другие.

Смело вторгаются авторы этих пьес в жизнь, умея найти самые горячие, злободневные конфликты. Хорошее качество большинства пьес — их действенность. Молодой винницкий драматург Николай Зарудный недавно написал пьесу «Большое поручение», в которой вывел образ председателя колхоза Костюка — человека, живущего прошлыми заслугами, не умеющего смотреть далеко вперед. Пьесу обсуждали колхозники артели им. Сталина Ямпольского района, той, кстати, артели, председатель которой послужил для молодого драматурга прообразом Костюка. В обсуждении принял участие и сам живой прототип. Он сказал, что человек, похожий на изображенного Костюка, в самом деле существует, но... председательствует в соседнем колхозе. Девушки-колхозницы тут же поправили оратора: — Не в соседнем, а, кажется, ближе!

Несколько слов о литературной критике. Она еще стоит ниже общего уровня нашей литературы. Мало, в частности, молодых критиков. Они есть, они растут, но очень медленно. Молодым украинским критикам нехватает опыта, знаний, а иногда и еще более важного качества — принципиальности, большевистской прямоты.

Напишет иногда такой товарищ одну удачную статью, вторую... А дальше уже, смотришь, начинает вилять, ищет какие-то «обтекаемые» формы, уже, слышишь, дали ему кличку литературного флюгера.

Нужно беречь молодые критические кадры, воспитывать в них нетерпимость к беспринципности, приятельским отношениям, учить их большевистской честности и смелости. За счет кого мы можем усилить этот важнейший участок литературы? Больше привлекать сюда учителей, студентов и аспирантов наших вузов (и не только литературных факультетов), партийных и комсомольских работников. У нас миллионы читателей — вдумчивых, добросовестных, влюбленных в родную литературу, многим из них литературная критика по плечу. Нужно только выявить их, открыть им широкую дорогу в наши газеты и журналы.

3.

Радуясь большому количеству новых произведений, вышедших у нас за последнее время (только в одном нашем издательстве «Радянський письменник» за 1948—1950 гг. вышло более полусотни первых книг молодых авторов), мы, однако, не можем не признать здесь, что художественные качества их далеко не всегда отвечают высоким требованиям, возросшим эстетическим вкусам советских людей.

Для читателя, в конечном счете, не так важно, чья книга лежит перед ним, — молодого или старого литератора. Ни о каких скидках на молодость речи быть не может. Речь может итти лишь о повышении требовательности к самим себе, о том, чтобы глубже и всесторонне освоить драгоценное наследие классиков, профессиональный опыт наших выдающихся мастеров, в первую очередь мастеров замечательной русской литературы.

Жестоко ошибаются те из начинающих, кто склонен смотреть на литературу, как на легкое дело, где человек с определенными задатками может не знать «ни заботы, ни труда». Идущим в литературу необходимо понять, что книги создаются не просто вдохновением, а вдохновенным трудом, и еще раз трудом. Не секрет, что кое-кто из молодых, напечатав первое стихотворение, решает, что учиться ему не к чему. Спросишь такого молодого, как учишься, что читаешь, он жалуется:

«Некогда мне читать, я, знаете, пишу...» (смех).

А иной считает учебу просто-напросто вредной:

«Классиков я не читаю, чтобы они на меня не влияли, чтобы не мешали мне выявить свое творческое «я» (общий смех).

Наш «Кабинет молодого автора» получает немало курьезных посланий от людей, страдающих головокружением не столько от успехов, сколько от самой жажды успехов. Таких «искателей славы», верхоглядов, становится все меньше. Наша молодежь, воспитанная в духе уважения к человеку труда, понимает, что только основательно овладев знаниями, накопив жизненный опыт, можно создать что-то значительное, заслужить признание народа.

Главнейшая наша задача — неустанно овладевать великим учением марксизма-ленинизма. Произведение только тогда выполнит свою задачу, когда его художественная ткань будет пронизана животворным светом этого учения.

Как знаменательное явление, отмечу, что среди первых книг молодых нет произведений порочных в идейном плане. Молодежь, воспитанная партией и комсомолом, смотрит на мир ясными, чистыми глазами. Широк и разнообразен круг тем, за разработку которых берутся молодые писатели. Героика Отечественной войны и мирного послевоенного труда, борьба за преобразование природы, строительство гидростанций и агрогородов, новое в быту советских людей, коммунистическая мораль и этика — вот, примерно, те основные тематические узлы, которые останавливают на себе внимание молодых авторов.

Однако удачный выбор темы — это, разумеется, еще далеко не все. Правильный замысел должен воплотиться в глубокие правдивые характеры людей, запоминающиеся образы, написанные свежими красками. Книга, в которой нет жизненной правды, просто не нужна. В книге мы ищем не только развернутую панораму строительства. Мы хотим увидеть в ней человека, и не пунктирный силуэт его, а живой, полнокровный человеческий характер во всей его сложности.

Конечно, описать производственный процесс легче, чем исследовать внутренний мир человека, эту сложнейшую и тончайшую сферу. Тут нужен дар, большое умение, мастерство, которое к тому же дается не сразу. Без овладения этим мастерством — литература не может двигаться вперед.

Вне поля зрения молодого художника подчас остаются золотые россыпи фольклора, богатство и красота народного творчества. Виноваты в этом не только молодые. Наша критика еще недостаточно осветила коренные вопросы использования национальной формы, не раскрыла огромные возможности, таящиеся в ней. Ненормальным нужно считать то, что на Украине почти не издаются сборники пословиц, поговорок, народных песен и сказок, к изучению которых не раз призывал писателей Алексей Максимович Горький. При нашей Академии наук существует Институт искусствоведения, фольклора и этнографии. По дальше благих намерений, дальше пышных слов о своей любви к творчеству народа работники института пока что не идут.

Наша многонациональная советская литература, возглавляемая великой русской литературой, растет, взаимообогащаясь, вбирая в себя все лучшее, неувядаемое, что накопили народы на протяжении веков; каждый из наших народов стремится внести максимальный вклад в общую сокровищницу культуры коммунизма. Наша литература интернациональна по своему духу, по своим устремлениям.

Отрадно отметить растущее внимание молодых писателей к своему языку, к стилю. Сейчас уже трудно найти автора, который бы заявил, что «язык — это дело литредактора», а раньше таких можно было встретить частенько. И редакторы в свой черед начали более бережно относиться к произведению, которое им поручено править. У нас ведь порой получалось так, что редактор вместо помощи оказывал молодому литератору медвежью услугу, «причесывая» его до бесчувствия, выхолащивая из его произведения все проблески индивидуального стиля.

Самое важное, интересное по замыслу произведение не найдет пути к сердцу читателя, если оно написано бесцветным, сухим, корявым языком. Писатель — не пассивный собиратель языковых сокровищ, не коллекционер, а скорее оружейник. Как оружейник должен в совершенстве знать свойства металла, его ковкость, его упругость, сопротивление, так нам необходимо чувствовать слово, знать законы развития языка.

Эти законы гениально раскрыл товарищ Сталин. С огромной радостью встретили мы его классические труды по вопросам языкознания, осветившие путь всей советской науке. Они особенно дороги нам, литераторам, оружие которых — слово. Писатели всегда будут черпать силу из мудрых сталинских трудов.

Гибкость, сила, красота языка, выкованного нашим народом, дает нам возможность создавать произведения, достойные этого народа. В этом наш долг.

Товарищи! Сейчас у нас на Украине идет усиленная подготовка к декаде украинского искусства и литературы, которая вскоре должна состояться здесь, в столице нашей Родины — Москве. Не только работники культуры — все трудящиеся республики готовятся к этому празднику, к великому смотру духовных сил украинской социалистической нации, возрожденной революцией, воссоединенной и окрепшей в братской семье советских народов. И то, что с каждым годом в наше искусство и литературу приходит все больше молодежи, — явление отнюдь не случайное, в нем находит яркое выражение одна из закономерностей нашей жизни — глубинные процессы всенародного творчества, нарастающий пафос коммунистического созидания.

Будущее нашей литературы принадлежит молодежи.

Повседневная забота партии о выращивании молодых писателей — залог того, что наша литература будет непрерывно расти, наливаться новой силой, совершенствоваться.

Спасибо партии за ее неустанную заботу! Спасибо родному, горячо любимому Сталину, вдохновляющему, окрыляющему нас!

Печатается по сокращенной стенограмме.

На втором Всесоюзном совещании молодых писателей

Творческие семинары

Второе Всесоюзное совещание молодых писателей продолжает свою работу.

Три дня — 17, 18 и 19 марта — были заняты критическим разбором произведений участников совещания. Серьезный профессиональный разговор происходил одновременно на тридцати семинарах — по прозе, поэзии, драматургии, критике, детской литературе, сатире и юмору.

На одном из семинаров по прозе горячо обсуждалась книга рассказов С. Залыгина — омского писателя.

В комиссии по работе с молодыми авторами его знают с 1949 года, когда он впервые был приглашен по творческим делам в Москву. За два года, по общему признанию участников семинара, мастерство писателя заметно выросло и его новые рассказы получили единодушную положительную оценку. Л. Сейфуллина, тепло говорившая об этих рассказах, подчеркнула, что президиум Союза советских писателей до сих пор не помог С. Залыгину опубликовать его произведения. Это необходимо исправить теперь.

Живой спор о том, как писать документальные повести и в какой мере автор имеет право на домысел, возник при разборе книги Н. Шундика «На земле чукотской». Встреча автора этой книги с автором «Обыкновенной Арктики» была весьма плодотворна. Б. Горбатову оказались знакомыми многие персонажи, действующие в книге молодого писателя, и задушевная беседа о Советском Севере переплеталась с профессиональным разговором о литературе.

...Сквозь приоткрытую дверь доносятся в коридор слова: «Маяковский рассказывал, как он подбирал рифму к слову «трезвость» и требовал, чтобы главная смысловая нагрузка строки падала непременно на рифмующееся слово»... Ясно: здесь работает семинар по поэзии.

— Вы только подумайте, — шутливо сокрушается его руководитель М. Матусовский, — вся моя подготовка к выступлению о творчестве Викулова пропала даром. Я собирался резко критиковать его поэму, которую он в свое время прислал в комиссию молодых писателей, а он взял да и выступил на семинаре с новыми, хорошими стихами, из которых видно, что поэт сам понял и преодолевает свои недостатки.

И Матусовский по памяти цитирует только что услышанные строчки:

Закипела дружная работа,
Топоры стучат наперебой,
Стройным соснам словно не охота
Падать, расставаясь с высотой.

Вслед за этим он приводит примеры неудачных образов, рифм-близнецов, встречающихся и в новых стихах молодого поэта.

Как правило, обсуждение книг и рукописей заключается выступлениями их авторов.

— Я и сказать не могу, как меня обогатило обсуждение моей книги на семинаре, — говорит А. Андреев, автор повести «Ясные дали». — Как интересно говорил Катаев о перевоплощении писателя в образы его персонажей, о ритме повествования, о смысловом и музыкальном построении фразы! Ни минуты я не ощущал снисходительного отношения к себе, напротив, я чувствовал живое участие к моей творческой судьбе, желание не «раскритиковать», а улучшить мою повесть. Так это и будет: я пересмотрю ее в свете самых придирчивых критических замечаний, воспользуюсь многим, что было мне подсказано.

Проведенные семинары обогатили не только молодых авторов они послужили творческой зарядкой и для писателей-мастеров, руководивших этой работой.

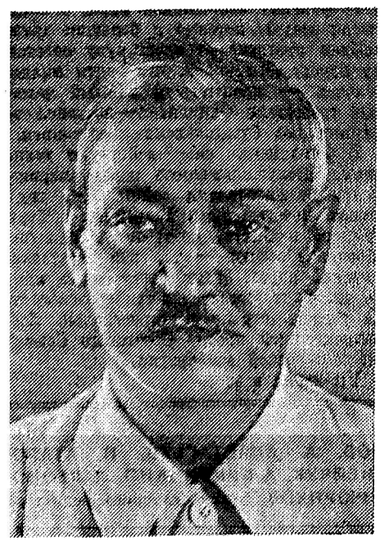
Новые работы лингвистов

ЛЕНИНГРАД. Коллектив ленинградской группы Института языкознания Академии наук СССР перестраивает свою работу в связи с трудами товарища И. В. Сталина по вопросам языкознания. Ленинградские лингвисты приняли активное участие в выпускаемом институтом теоретическом сборнике, материалы которого посвящены критике антимарксистской теории Марра, всестороннему изучению языка, как важнейшего средства человеческого общения.

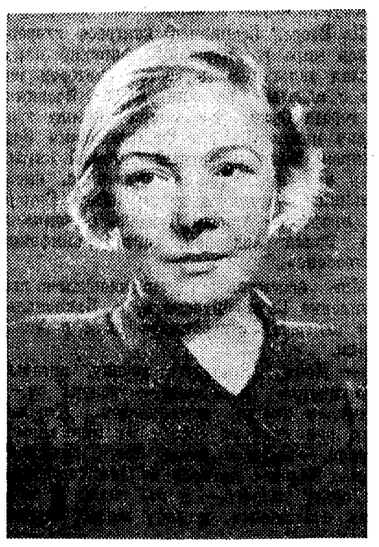
Завершается подготовка к печати нового двухтомного сборника «Сталинское учение о языке». Издается первый том академической грамматики русского языка под редакцией академика В. Виноградова и члена-корреспондента Академии наук СССР Е. Истриной. Для высших учебных заведений страны профессор Р. Будагов подготовил книгу «Введение в языкознание», в которой освещаются центральные проблемы сталинского учения о языке.

Значительную работу ведет словарный отдел института. В апреле выпускается второй том словаря современного русского литературного языка. Сдан в печать третий и редактируется четвертый том. Одновременно составляется семитомный словарь древнерусского языка.

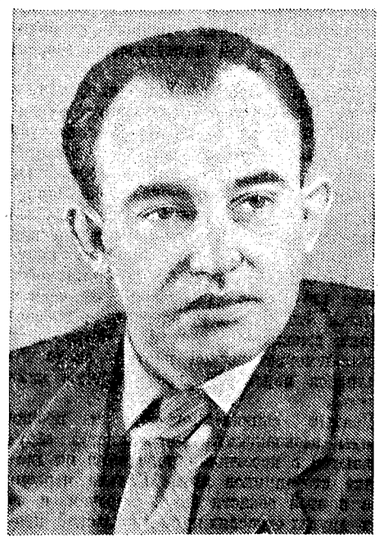
ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ


Б. М. КЕРБАБАЕВ

П. Н. ВОРОНЬКО


О. Ф. БЕРГГОЛЬЦ

С. П. АНТОНОВ


А. Е. КОРНЕЙЧУК

М. С. ШАГИНЯН

Обзор военных действий в Корее

Ни днем, ни ночью не прекращаются ожесточенные бои на всех участках корейского фронта. Особенно напряженные сражения развернулись в районе Сеула.

Сосредоточив на этом направлении более 230 тысяч войск, огромное количество авиации, танков и артиллерии, интервенты начали наступление с целью захватить столицу Кореи. Героическая Народная армия и части китайских добровольцев самоотверженно отстаивают каждую пядь земли. За короткий срок американские войска потеряли здесь 30 тысяч солдат и офицеров и большое количество вооружения и боеприпасов. Лишь ценою огромных жертв интервентам удалось форсировать реку Ханган. Бои ведутся севернее и северо-восточнее Сеула.

Упорные бои происходят также на центральном и восточном участках фронта. На центральном участке фронта Народная армия, учитывая условия местности, умело применяет тактику горной войны. Севернее Хэнсона, сообщает лондонское радио, некоторые части американской 8-й армии были вынуждены отступить вследствие интенсивного огня Народной армии с позиций на высотах, господствующих над местностью.

В сражениях, развернувшихся на фронтах в Корее, американские интервенты несут огромные потери. Стремясь скрыть истинное положение, Макартур и Пентагон публикуют сводки, в которых значительно преуменьшают эти потери. Небезынтересно в связи с этим привести следующую заметку из французской газеты «Юманите диманш», опубликованную в начале этого года.

«Известно ли вам, что американские летчики в Корее «ловкие ребята»? Никогда их не ранят, самолеты их никогда не подбивают... Так по крайней мере говорят о них в Париже американские печать и радио.

...Только ведь со временем истина все равно обнаруживается. А в данном случае? Те, кто врет, сами же изобличают себя. Вот к примеру «сводка потерь», опубликованная американским военным министерством. Она указывает, что за одну неделю было убито 132 американских летчика.

Впрочем, так же обстоит дело и с данными об американских потерях вообще. Уже упомянутая нами сводка сообщает, что за истекший период войны в Корее из строя выбыли 46 тысяч американцев. А генерал Маршалл заявил на прошлой неделе, что для восполнения понесенных американцами в Корее потерь ежемесячно требуется 15 тысяч человек...

Подсчитайте-ка: война длится 7 месяцев, это значит — всего 105 тысяч человек.

Если, конечно, допустить, что цифры, приведенные Маршаллом, не преуменьшены».

Озлобленные своими неудачами в Корее и большими потерями, американские интервенты прибегли в последнее время к расстрелу китайских добровольцев, взятых в плен, а также к применению отравляющих веществ. Но никакие варварские действия американских империалистов не могут сломить волю китайских добровольцев к борьбе. Командиры и бойцы 3-го батальона китайской добровольческой части в своем письме пишут: «Мы предупреждаем американских захватчиков, что отравляющие вещества никогда не спасут их от гибели, потому что победа будет одержана могучими силами народа, а не кровавым оружием кучки империалистов».

Н. БАБИН

Почему правительство де Гаспери не принимает Закона о защите мира

◆

Феличе КИЛАНТИ

◆

Почему правительство де Гаспери не принимает Закона о защите мира, как предлагал это сделать Второй Всемирный конгресс сторонников мира?

В самом деле, невозможно найти какой-либо довод, свидетельствующий о том, что такой закон противоречил бы интересам Италии. Также невозможно обнаружить честного итальянского гражданина, который считал бы, что подобный закон будет итти вразрез с его интересами или его человеческими чувствами. Тогда почему же правительство не примет Закона в защиту мира?

«Мы считаем, что пропаганда новой войны, — говорится в Обращении Варшавского конгресса к Организации Объединенных Наций,— создает величайшую угрозу для мирного сотрудничества народов и является одним из тягчайших преступлений против человечества.

Мы обращаемся к парламентам всех стран с призывом, чтобы они приняли Закон об охране мира, предусматривающий уголовную ответственность за пропаганду новой войны, в какой бы то ни было форме».

Кто не согласится с этим?

Но вот передо мной на столе лежит книга, распространенная в итальянских начальных школах. Это хрестоматия для детей, где собраны отрывки из произведений католических авторов. На рисунках, которые сопровождены нравоучительными подписями, изображены новорожденный в колыбели, затем — школьник с книгами в руках, далее — юноша, стоящий на коленях перед алтарем в церкви, и, наконец,—солдат в мундире с ружьем. «Во имя обороны и завоеваний»—подписано под этим рисунком. Итак, пропаганда войны начинается уже со школьной скамьи и сопровождает затем человека в течение всей его жизни.

Тысячи специальных изданий для молодежи и взрослых выходят в Италии. Это издания, печатающие так называемые «рассказы с облачком». Сюжетная канва таких рассказов представлена в серии рисунков; изо рта каждого персонажа как бы вылетает очерченное резкими штрихами облачко, внутри которого вписаны слова, произносимые действующими лицами.

Это — довольно бездарное изобретение американского происхождения. Подобное «легкое чтение» усиленно распространяется среди самых широких слоев населения и, главным образом, среди молодежи, которая из-за нищеты и слишком высокой платы лишена возможности учиться в школе и обречена на невежество и малограмотность. Откровенно фашистские и христианско-демократические издатели пользуются этой печатью для ведения пропаганды войны. В «рассказах с облачком» всячески превозносится жестокость, расписываются на все лады гангстеры, стреляющие без промаха, восхваляются колонизаторство и расизм. А когда человек становится взрослым и начинает читать газеты, освещающие политические события, то эта цепь продолжается, причем пропаганда принимает еще более изощренный характер.

К счастью, в Италии существует честная демократическая печать, и газеты, выступающие в защиту мира, активно противодействуют пропаганде войны. Речь идет о газетах и еженедельниках, которые довольно широко распространены, особенно среди представителей рабочего класса, крестьян, но также и в кругах городской интеллигенции.

Однако нельзя недооценивать опасности пропаганды войны на страницах реакционной печати, которая располагает огромными средствами и тиражами.

Эта пропаганда войны более или менее хитро замаскирована. Но часто такая «хитрость» не помогает атлантическим пропагандистам, и они попадают в смешное положение. Я приведу несколько примеров.

Как известно, итальянская реакционная пресса называет Атлантический пакт «оборонительным союзом» против мифической советской «агрессии». Этим предлогом поджигатели пытаются оправдать осуществляемое контрабандными методами вооружение Западной Германии, а также дополнительные «чрезвычайные» ассигнования 250 миллиардов лир на перевооружение Италии.

Поскольку буржуазным писакам приходится постоянно поддерживать тлеющий огонь легенды о «советской агрессии», а «горючего», то-есть убедительных аргументов, у них нет, то пропагандисты войны бросают в свою печь всякие отбросы.

Вечерние газеты вдруг сообщают, что «Советская Армия вторглась в Венгрию и готовится напасть на Запад». В другой раз вы можете прочесть: «Тысячи русских укрепляют порт Валону». Шумиха длится два или три дня, затем приходится прибегать к новым выдумкам. В то же самое время журналисты-«специалисты», занимающиеся военными проблемами, разбирают стратегию и тактику будущей войны со всеми подробностями.

Я мог бы привести еще много примеров, но думаю, что и этого достаточно. Ложь, говорят в Италии, имеет короткие ноги. Она не может уйти далеко... Люди читают фантастические измышления и угрозы, вздыхают, верят или не верят, а затем спешат домой, чтобы запереться там хоть на время и обрести спокойствие. Но и здесь, в четырех стенах, радио заботится о том, чтобы продолжать пропаганду войны! Атомные бомбы, Трумэн, угрожающий уничтожить коммунизм, — вот излюбленные темы «новостей», передаваемых итальянским радио.

Последние известия читаются дикторами, которые произносят имя политического деятеля с симпатией или злобой, в зависимости от того, идет ли речь об американце или о русском. Иной раз диктор громко говорит: «Россия перевооружает советизированную Германию», и тихо добавляет, что речь идет о сообщении никому не известной газетенки, издающейся в каком-нибудь городке Южной Америки...

И. В. Сталин дал уничтожающую характеристику политики правительства Этли, сказав, что «...умножение вооруженных сил страны и гонка вооружений ведет к развертыванию военной промышленности, к сокращению гражданской промышленности, к приостановке больших гражданских строек, к повышению налогов, к повышению цен на товары массового потребления».

Эти слова могут быть полностью отнесены и к политическому курсу нынешних обитателей дворца Виминале (резиденция итальянского правительства).

В беседе И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» полностью разоблачен и де Гаспери со своим правительством и своей политикой. В самом деле, в Италии наступил кризис мирной промышленности, налоги увеличиваются, цены растут, так как итальянское правительство ведет гонку вооружений. И именно для того, чтобы иметь возможность беспрепятственно продолжать эту разорительную и самоубийственную политику, правительство де Гаспери и депутаты, являющиеся членами его партии, отвергают закон, предложенный Варшавским конгрессом. Ясно, что закон, направленный против пропаганды войны, подорвал бы самые основы лжи, при помощи которой де Гаспери и его сторонники оправдывают перевооружение, навязанное Вашингтоном, и безумные расходы на производство орудий войны в стране, где миллионы человеческих существ не имеют куска хлеба и лишены крова.

Американские монополисты — смертельные враги возрождения нашей мирной промышленности. Они боятся конкуренции наших судостроительных верфей, наших высококвалифицированных рабочих, наших специалистов, которые известны во всем мире. Они боятся итальянского производства тракторов, автомашин, электромоторов, а также судов и самолетов, ибо во всех этих отраслях наша промышленность может не только удовлетворить внутренние потребности, но и экспортировать значительную часть своей продукции.

В настоящее время в Италии уже сократился выпуск мирной продукции некоторых важных отраслей промышленности. Италии приходится покупать тракторы Форда, наши авиационные компании приобретают самолеты типа «Дакота», а судоходные компании платят большие деньги за устаревшие американские тихоходы «Либерти». Американцы прекрасно знают, что, разоряя нашу экономику, они с большей легкостью и с меньшими затратами могут установить свое господство над Италией.

Газеты, ведущие особенно активную пропаганду войны, находятся в руках монополистических групп, которые делят между собой миллиарды государственных средств, предназначаемых для перевооружения. Реакционная печать кричит громко, но трудно сегодня убедить итальянский народ в том, что Россия «угрожает» нашей безопасности и независимости. Ведь Эйзенхауэр забирает наших солдат, ведь американский флот расположился в наших портах, а глава миссии по осуществлению «плана Маршалла» г-н Дейтон ведет себя в Италии, как хозяин страны.

РИМ, март

Итальянская моторизованная полиция — «челере» — срывает в Генуе плакат, наклеенный сторонниками мира и призывающий к борьбе против американских поджигателей новой войны.

Снимок из итальянской газеты «Лаворо»

ХРОНИКА

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Победный путь книги

«Репортаж с петлей на шее» — эту бессмертную книгу Юлиуса Фучика можно увидеть на 36 языках мира в 52 различных изданиях на выставке, организованной пражским издательством «Свобода».

О победном пути книги, которая стала одной из самых любимых и популярных книг во всех странах, говорят собранные здесь десятки различных документов, статей и писем.

«...Впервые я прочла «Репортаж с петлей на шее»,— пишет советская студентка Т. Кутькинова из Сталиниска,— осенью 1948 года. С того времени образ Юлиуса Фучика стал для меня символом веры в человека, а слова «Люди, будьте бдительны» я не забываю никогда... И если нужно будет, я пойду защищать наше общее дело, за которое боролся Юлиус Фучик, за которое борются миллионы людей на свете, — коммунизм!»

Выставка Юлиуса Фучика, открывшаяся в Праге, была перевезена затем в Хотимьерж, Осврачин, Плзень, Либерец, Усти над Лабой, Будейовицы. Из города в город, из края в край путешествует она по Чехословакии и напоминает людям о бдительности в борьбе за дело мира.

Опера «Песня шахтера»

Кружок художественной самодеятельности рабочего клуба одной из крупнейших в Польше шахт «Рыдултова» поставил первую польскую оперу из жизни горняков «Песня шахтера», написанную преподавателем школы горняков Мечиславом Чегилем.

Либретто оперы написал шахтер-ударник Станислав Высоцкий. Опера поставлена исключительно силами кружка художественной самодеятельности. Ведущую партию оперы (роль старого шахтера) с большим успехом исполнил Болеслав Пионтек, один из лучших производственников шахты.

Преследование прогрессивного художника в Швейцарии

Как сообщает швейцарская газета «Ла Суисс», недавно один из американских лакеев в Швейцарии, национальный советник «радикал» Бухер обратился в федеральный совет с требованием, чтобы управление почт, телеграфа и телефона изъяло находящиеся в обращении марки 1949 года, изготовленные по эскизам известного швейцарского художника Ганса Эрни.

Требование швейцарского держиморды вызвано тем, что Ганс Эрни является членом партии труда и активным борцом за мир. Его лучшие работы были представлены весной прошлого года на состоявшейся в Лионе международной выставке «Искусство служит миру».

Преследование Ганса Эрни швейцарскими властями вызывает энергичные протесты со стороны прогрессивной общественности Швейцарии.

Румынское кино в 1951 году

В текущем году на экраны Румынии будет выпущен ряд новых художественных полнометражных фильмов. В киностудии «Бухарест» начаты съемки кинокартины «Июньские ночи» по одноименной повести известного румынского писателя Петру Думитриу. В этой же студии снимается картина «Победа жизни» по пьесе драматурга Аурэля Баранги «Сорная трава», повествующей о борьбе румынских ученых с низкопоклонством перед Западом. Ведется подготовительная работа к экранизации романа Михаила Садовяну «Митря Кокор».

Студия документальных фильмов «Александру Сахия» выпустит на экраны кинокартины: «За прочный мир, за народную демократию», «Электрификация нашей родины», «Цемент», «Комбинат Байя Маре», «Наша молодежь», «Геологи в горах» и др. В ближайшее время будет готов первый в истории румынского кино цветной документальный фильм «Дельта Дуная». Близка к завершению работа над картиной, рассказывающей о месячнике румыно-советской дружбы в 1950 году.

Студия планирует также выпустить в текущем году большой цветной киносборник «Румынская народная демократическая республика».

Американские власти и Швейк

Не так давно «Хессише радио» (Франкфурт-на-Майне) намеревалось устроить передачу по роману Я. Гашека «Приключения бравого солдата Швейка». Однако в последний момент передача была запрещена американскими властями, заявившими, что пока хоть один американский солдат находится в Корее, «не должно быть никаких передач, способных вызвать неповиновение военному командованию»...

«Вся западногерманская ситуация отразилась в этом случае, — пишет немецкая газета «Зоннтаг», — ложь американцев об их борьбе за свободу Кореи, их озабоченность отсутствием у западногерманского населения желания предаться новой милитаристской муштре и, наконец, их грубые приказы...»

Империи доллара нужны наемники

«Когда барабан зовет к оружию, я ставлю перед собой только один вопрос: сколько будут платить?» В таких словах определяет свое отношение к войне герой нового голливудского фильма «О'Флинн». Авторы этой гнусной картины стремятся привить зрителям психологию солдат-наемников, готовых воевать где угодно и против кого угодно, лишь бы им платили за это доллары. Такого рода «идеи» вдалбливаются в головы американцев не только в кинозалах. В роли проповедников морали ландскнехтов подвизаются и писатели, продавшие свое перо Уолл-стриту. В их книгах призывы к «войне без идей и принципов» раздаются с не меньшей откровенностью.

Ярким образчиком подобной литературы служит новая книга некоего Элиотта Арнольда. На страницах этого «произведения» автор вкладывает в уста одному из своих героев, бравому генералу, следующие слова: «Вы думаете, что на войне главное — это взять винтовку и отправиться умирать во имя высоких принципов. Напротив, главное — это забыть все принципы и все идеи».

Изготовление такого рода кинокартин и книг принимает в США все более широкие размеры. Империи доллара нужны наемники.

Песни борцов за мир во Франции

Прогрессивное парижское музыкальное издательство «Федерасьон мюзикаль нопюлер» выпустило недавно первый во Франции сборник песен, посвященных борьбе за мир. В сборник вошли следующие песни: «Голубь мира бьет в окно крылом» (слова Жана Марсенака, музыка Луи Дюрей), «Мы с вами, шахтеры!» (слова Франсуа Моно, музыка Сержа Нигга), «Анри Мартен, Раймонда Дьен!» (слова Анри Басси, музыка Марселя Фремио), «Дочери Франции» (слова Гильевика, музыка Марселя Фремио).

Анатолий СОФРОНОВ

Финские записки

3.

С тех пор, как наша делегация посетила Финляндию, прошло не так уж много времени. Между тем за этот сравнительно короткий срок политическое положение в стране заметно изменилось к худшему. Финские поджигатели войны значительно усилили свои попытки втянуть Финляндию в лагерь англо-американских империалистов.

В качестве главных агентов иностранной и внутренней реакции выступают лидеры правых социал-демократов. Социал-демократическая партия — это поистине «американская партия» в Финляндии. Ее главари состоят в непосредственном контакте с империалистами США и Англии.

Незадолго до нашего приезда в Финляндию в Хельсинки побывал секретарь исполкома лейбористской партии Англии Морган Филиппс. Он провел ряд секретных совещаний с Таннером, Фагерхольмом и другими главарями правых социал-демократов, потребовав, чтобы таннеровцы любой ценой добились включения своих представителей в правительство.

Вскоре после этого Таннер и Фагерхольм по «приглашению» своих американских «друзей» совершили поездку в Стокгольм, где они имели несколько «частных встреч» с американским послом в Швеции Баттервортом и начальником американской разведывательной службы в Скандинавии. На этих совещаниях Баттерворт «порекомендовал» социал-демократическим лидерам добиться отставки правительства Кекконена и во что бы то ни стало войти в состав нового правительства. Эта «рекомендация» и была осуществлена в начале текущего года.

В прошлом году по приказу из Вашингтона (об этом писала недавно шведская газета «Ню даг») таннеровцы полностью реорганизовали так называемую «информационную службу» социал-демократической партии, с тем чтобы она могла более эффективно выполнять задания центрального разведывательного органа США. Сейчас таннеровская разведка имеет два отдела: «восточный» и «финский». Задачей «восточного» отдела, как это легко догадаться, является сбор шпионских сведений о Советском Союзе. Этот отдел обязан «координировать» свою работу с американским разведывательным центром в Скандинавии. «Финский» отдел занят сбором «материалов» о прогрессивном и демократическом движении внутри страны. Деятельность «информационной службы» социал-демократов контролирует испытанный клеврет американских поджигателей войны секретарь партии Лескинен.

Правые социалисты рассматривают свое пребывание в нынешнем правительстве как этап на пути к полному захвату власти. Финские реакционеры до того распоясались, что отбрасывают прочь всякую маскировку. Имя военного преступника Таннера уже официально фигурирует в социал-демократических списках по выдвижению кандидатов на предстоящих в этом году выборах в сейм. О том, из каких источников финансируется избирательная кампания правых социалистов, с достаточной наглядностью говорят следующие факты.

Когда мы были в Хельсинки, там в любом киоске можно было купить американские сигареты с надписью: «Лесорубу от дружка». А тонкая бандероль, опоясывавшая пачку, красноречиво сообщала: «Продается в пользу социал-демократической партии Финляндии». Недавно «благотворительная» социал-демократическая организация «Энси-Котиен Лиитто» получила из США «в подарок» сто тонн кофе. Вскоре это кофе появилось на черном рынке... Эта «торговая операция», по сведениям демократического пресс-бюро, даст социал-демократической партии около 20 миллионов марок на предвыборную кампанию...

Правые социал-демократы и прочие агенты заокеанских империалистов обрушиваются с яростными нападками на движение сторонников мира. Пальма первенства в этой области (как, впрочем, и во всех других отраслях поджигательской пропаганды) принадлежит, несомненно, главному органу социал-демократов — газете «Суомен сосиалидемокраатти».

Разгул поджигательской пропаганды сопровождается усилением преследований прогрессивных деятелей и организаций, выступающих за мир и последовательно отстаивающих коренные национальные интересы финского народа.

В Хельсинки мы воочию увидели, в каких условиях живут и борются прогрессивные деятели литературы и искусства Финляндии. Писательница Айли Нордгрен, посетившая в 1949 году нашу страну, написала по возвращении из Советского Союза очерки о своей поездке, но ни одна газета с большим тиражом не поместила их.

Разительным примером того, какими способами финская реакция пытается отстранить прогрессивных деятелей от участия в культурной и политической жизни, является проведенная в конце прошлого года «чистка» состава государственных экспертных комиссий в области искусств. Эти комиссии должны предоставлять министерству просвещения отзывы о произведениях литературы и искусства. Под предлогом соблюдения «режима экономии» из десяти членов литературной комиссии экспертов было отстранено шестеро. Среди них известные прогрессивные деятели — народные демократы Сюльви-Кюллики Кильпи и Рауль Пальмгрен.

Из театральной комиссии был удален ее председатель — член общества «Финляндия—Советский Союз», известный артист Юсси Снеллман, а также член ДСПФ писательница Хелла Вуолики и другие лица. Аналогичные «мероприятия по экономии» были проведены и в других комиссиях—изобразительных искусств, музыкальной и архитектурной. И только под давлением общественности, возмущенной столь бесцеремонной расправой над прогрессивными деятелями, министерство просвещения восстановило в правах некоторых из исключенных членов комиссий.

Прогрессивные писатели Финляндии объединены в литературной группе «Кийла». В нее входят Эльви Синерво, Айли Нордгрен, Пентти Лахти, Ярно Пеннанен и другие. Председатель правления этой группы — Арво Туртиайнен. В октябре прошлого года Эльви Синерво внесла от имени прогрессивных писателей предложение о том, чтобы Союз писателей Финляндии официально присоединился к Стокгольмскому Воззванию. Однако руководство Союза писателей не поддержало это предложение.

Тем не менее, несмотря на позицию, занятую консервативным руководством, передовые финские писатели, артисты, деятели искусства и ученые продолжают беззаветную борьбу за мир, за счастье своего народа.

Мы познакомились в Хельсинки со стихами финских поэтов, произведениями, полными мужества и призыва к борьбе за мир. Мы видели суровые лица наших друзей, друзей мира, слышали их высказывания о необходимости смело противостоять угрозе войны.

Выступая на втором Национальном конгрессе сторонников мира, мужественная финская поэтесса Эльви Синерво говорила:

— Борьбу за мир простые люди считают делом каждого человека, касающимся его самого и всего человечества. Сотни тысяч финнов верят: мир сильнее войны.

Прогрессивные деятели Финляндии считают, что их жизнь и творчество неотделимы от интересов трудящихся и именно в этом сила демократического движения среди представителей финской литературы, науки и искусства.

На Второй Всемирный конгресс сторонников мира в Варшаву финский народ послал делегацию, в составе которой рядом с молодым рабочим Кауко Исовиита из города Оулу, собравшим свыше трех тысяч подписей под Стокгольмским Воззванием, были известный финский скульптор академик Вяйне Аалтонен, писательницы Хагар Ульсон и Эльви Синерво, профессор Альвар Сундель и композитор Эркки Аалтонен, автор симфонии «Хиросима».

Мне вспоминается взволнованное выступление Кауко Исовиита на Национальном конгрессе сторонников мира в Хельсинки.

— Меня, 18-летнего юношу, который еще многого не знает,— говорил он,— называли иногда коммунистом. Что же, если они считают борьбу за мир коммунизмом,— тогда я готов быть коммунистом... Человек родился не для того, чтобы сразу умереть,— я это знаю. Я хочу быть счастливым, я хочу жить. Каждый защитник мира должен быть стахановцем и новатором в борьбе за мир!

Всюду, где бы мы ни были, мы слышали такие горячие слова. Нам особенно запомнился вечер в городе Турку, в Доме пожарных, и выступление простой финской женщины Юдит Лунден:

— Во время войны мы потеряли свои жилища, в морозы несли на руках детей. Сердце обливается кровью, когда это вспоминаешь. Наших мужей погнали на фронт. Мы, женщины, стояли у открытых могил. О мире мы не могли говорить ни одного слова: за такие разговоры грозил концлагерь. Неужели это все должно повториться? Нет, тысячу раз нет! Следует разоблачать и судить поджигателей войны! Мы должны жить в мире с великим нашим соседом — Советским Союзом. Мы любим мир!

Со сцены Дома пожарных, на «Празднике мира и дружбы», который был устроен в честь пребывания советской делегации, работница Кинерва прочитала на финском языке отрывок из поэмы Владимира Маяковского «150 миллионов»,—и мы почувствовали, что тысяча человек, сидевших в этом большом зале, думают так же, как Юдит Лунден.

Мы слышали на «Празднике мира и дружбы» финские народные песни, слышали выступление рабочего хора, который исполнил «Гимн рабочих Финляндии». И когда выступавшие произносили имя товарища Сталина, говорили простые слова о советской Конституции, о правах трудящихся Советского Союза, — всякий раз весь зал отвечал им громовыми аплодисментами.

В городе Тампере мы видели, как бережно финский народ сохраняет все, что связано с деятельностью великих вождей революции В. И. Ленина и И. В. Сталина на территории нынешней Финляндии. С большим волнением мы переступили порог бывшего Народного дома, в котором сейчас помещается музей В. И. Ленина. В этом доме в декабре 1905 года происходила Таммерфорсская конференция большевиков. Мы поднялись на второй этаж, в небольшой светлый зал. Здесь впервые встретились В. И. Ленин и И. В. Сталин. На стене в центре зала висит картина, изображающая момент этой исторической встречи.

Огражденный тонким шелковым шнуром, стоит стол, за которым работал Владимир Ильич, когда он жил в Финляндии в 1917 году. На столе, покрытом темнозеленой клеенкой,—два медных подсвечника. Здесь же рядом, на маленьком подносе, вещи, которыми пользовался Ленин.

Музей за время его существования посетило более 30 тысяч человек. Их подписями заполнена большая книга.

***

Мы покидали Финляндию в ясный солнечный день. Друзья из общества «Финляндия—Советский Союз» принесли нам на прощанье красные гвоздики и алые розы.

— Эти цветы,— говорили они,— символ нашего уважения к советскому народу, символ доверия к советскому государству.

Мы крепко пожали друг другу руки.

И сейчас, читая в газетах сообщения о происках американских агентов в Финляндии, о попытках втянуть эту маленькую мирную страну в агрессивные авантюры заокеанских империалистов, прежде всего вспоминаешь о многочисленном отряде финских защитников мира, о сотнях тысяч людей, которые с большим дружелюбием протягивают свою руку советскому народу. Мы знаем, что почти миллион человек — практически каждый четвертый гражданин Финляндии—поставил свою подпись под Стокгольмским Воззванием.

В Финляндии еще действуют темные силы, выслуживающиеся перед американскими поджигателями войны. Но трудящиеся, простые люди Хельсинки и Турку, Тампере и Лахти, крестьяне Лапландии и рабочие Ювескюля — те, кто составляет финский народ, будут бороться за мир и не позволят предателям таннеровского толка вовлечь страну в агрессивный блок, направленный против Советского Союза и стран народной демократии.

Мы верим в это!

Начало см. «Литературную газету» №№ 30 и 31 за 13 и 15 марта.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора)

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы литературы и искусства — К 4-02-29. К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, К 4-03-66, науки—Б 3-27-54, отдел информации—К 4-08-69, издательство—К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б 00581.